

ВАДИМ ПАНОВ

КОМАНДОР
ВОЙНЫ

ЭКСМО

ТАИНЫИ ГОРОД

Вадим Юрьевич Панов

Командор войны

Серия «Тайный Город», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119717

Командор войны: Эксмо;

ISBN 978-5-699-28937-0

Аннотация

Оказывается, человечество – отнюдь не единственная разумная раса на нашей планете. Потомки давно исчезнувших цивилизаций и сейчас обитают в магическом Тайном Городе, многие тысячи лет существующем на территории Москвы и сокрытом от глаз людей защитными чарами. Однако некоторым все же удастся заглянуть под покров тайны и даже освоиться в Тайном Городе, среди ведьм, магов и черных морян. Один из таких людей – Артем, главный герой книги. Именно ему предстоит спасти Тайный Город от нависшей над ним страшной угрозы.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	25
Глава 2	66
Глава 3	103
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Вадим Панов

Командор войны

Этот договор нерушим.

Этот договор вечен.

...выражая волю Великих Домов, мы решаем отныне и навсегда, под страхом смерти и проклятия, запретить заклинания, сила которых способна уничтожить мир, либо последствия которых непредсказуемы, либо...

...запрещению подлежат заклинания: «Слезы Сердца Земли», «Зов Дьявола», «Песочные Часы», «Аркан Желаний»...

...и память о них должна быть навеки стерта, а всякие знания о них надлежит хранить в особой книге запрещенных заклинаний, дарованной каждому Великому Дому. Книжки эти скрепляются печатями всех Великих Домов, и снимать оные должно лишь для того, дабы добавить в книгу новые заклинания, которые главы Великих Домов признают запрещенными. Открытие книг должно происходить только в присутствии глав всех Великих Домов, дабы смогли они удостовериться в целостности и подлинности своих печатей...

Любой маг, повинный в строительстве запрещенных заклинаний, будет подвергнут суду Великих Домов.

Любой маг, повинный в распространении знаний о запрещенных заклинаниях, будет подвергнут суду Великих Домов.

Любой маг, повинный в создании заклинаний, принципы которых запрещены, будет подвергнут суду Великих Домов.

Такова воля Великих Домов, скрепленная именами и печатями, и эта воля не может быть изменена потомками ни при каких условиях, ибо в этой воле – согласие и мудрость, ибо в этой воле – будущее и жизнь.

*Князь Темного Двора
Королева Зеленого Дома
Великий магистр Ордена*

*Китайгородская конвенция
Тайный Город, 1418 год*

Пролог

– Значит, только кофе, мистер Дуглас-Хьюм? – переспросила Пэгги и улыбнулась так, как по эту сторону Атлантики умела улыбаться только она.

– Два кофе, красавица, – уточнил Бобби, с удовольствием глядя на симпатичную официантку, – сейчас у меня короткая встреча, но позже я обязательно загляну на ланч.

– Как скажете, мистер Дуглас-Хьюм, – снова улыбнулась Пэгги и удалилась, покачивая крутыми бедрами.

Энцо Кончини, хозяин небольшого ресторанчика на Уолл-стрит, свято чтит законы морали – строгая юбка доходила Пэгги до колен, но на то, как мягкая ткань облегает стройные ножки официантки, сбегались посмотреть брокеры из большинства окрестных небоскребов. По самым скромным подсчетам, с появлением Пэгги доходы хитроумного итальянца удвоились.

Бобби Дуглас-Хьюм провожал взглядом фигуристую официантку до тех пор, пока она не скрылась из виду, затем покачал головой и вытащил из внутреннего кармана пиджака полученный утром конверт.

Розыгрыш? Дурацкая шутка? Или...

Белый прямоугольник дорогой бумаги.

«Уважаемый мистер Дуглас-Хьюм! Спешу довести до Вашего сведения, что мне поручено поставить Вас в извест-

ность относительно последней воли безвременно почившего лорда Рассела Эрла. Специально для этого я прибываю в Нью-Йорк. Пожалуйста, выберите время для встречи. С уважением, Богдан ле Ста».

Витиеватая подпись.

Визитная карточка с серебряной монограммой: «Богдан ле Ста, Швейцария, Берн, адвокатское бюро Цвиммера».

Письмо было составлено не по форме – не использовались стандартные для американских юристов обороты. Бобби знал это точно, поскольку Сара, его подруга, работала секретаршей в адвокатской конторе и при каждом удобном случае демонстрировала глубочайшие познания в юриспруденции и судопроизводстве. Письмо было составлено совершенно неправильно, но Бобби отнес это на счет иностранного происхождения отправителя. Так же, как сам факт бумажного письма в эпоху интернета и спутниковой связи. Неужели Сара права и в старушке Европе действительно проблемы с компьютерами? Бедная, отсталая Европа...

Бобби задумчиво повертел бумаги в руках. Несмотря на древние обороты и витиеватый почерк, а скорее всего – благодаря им, конверт, письмо и визитная карточка выглядели стильно. Благородно. Бобби представил, как составлялось письмо: в большом, обставленном дорогой антикварной мебелью кабинете и обязательно – чернильной ручкой с золотым пером. Европейцы до ужаса старомодны. Хотя чего от них ждать, ведь свое главное предназначение они выполнили

– открыли Америку – и теперь барахтаются на заднем плане истории. Так обычно говорила Сара, и Бобби не находил причин ей не верить.

Письмо пришло утром и Бобби успел пробить по сети нужную информацию: адвокатское бюро Цвиммера было основано сто семьдесят два года назад и его репутация не вызвала сомнений. Оно считалось одним из самых дорогих на континенте, а некий Богдан ле Ста числился в числе младших партнеров. Что может потребоваться солидному европейскому юристу от скромного нью-йоркского брокера?

«...поставить Вас в известность относительно последней воли безвременно почившего лорда Рассела Эрла...»

Неужели в роду Дуглас-Хьюмов были английские аристократы? Бобби морщил лоб все утро, но ничего такого не вспомнил. Гордостью семьи считался его двоюродный брат, ставший четырнадцать лет назад чемпионом штата Юта в составе школьной бейсбольной команды. Что же касается дворян... Единственное, что пришло в голову Бобби, – это Гамлет в исполнении Мела Гибсона. Но был ли Гамлет англичанином?

– Ваш кофе, мистер Дуглас-Хьюм.

– Спасибо, Пэгги.

Девушка наклонилась и в течение нескольких мгновений Бобби с привычным удовольствием созерцал в разрезе блузки ее грудь. В этом компоненте его подруга Сара здорово проигрывала пышной официантке.

Когда же Пэгги удалась, Бобби задумчиво сложил бумаги в конверт. Если делами этого Рассела Эрла занимается старинная швейцарская фирма, значит, человеком он был не бедным. Скорее всего – богатым. А может быть – очень богатым. Неужели лорд упомянул его, брокера Дуглас-Хьюма, в завещании?

Бобби отхлебнул горячий кофе, обжег нёбо, но даже не почувствовал этого. Все утро он гнал от себя подобные мысли, боясь спугнуть удачу, однако сейчас, сидя за столиком ресторана Кончини, Бобби перестал им противиться. Наследство, деньги, новая жизнь! Жизнь богатого, уверенного в себе человека, распрощавшегося с бесконечно серыми буднями не самого ловкого брокера. Бобби отдавал себе отчет в своих проблемах: ему далеко за тридцать, а он по-прежнему числится подающим надежды, по-прежнему зависит от глупого толстого Эдвардса, надоедливых клиентов и требовательного совета директоров. Ворочающие миллионами долларов маклеры казались Бобби небожителями, подлинными хозяевами жизни и он, мелкий, никому не интересный брокер, дрожал от зависти при одном упоминании о них. Теперь этому конец. Теперь он – лорд Роберт Дуглас-Хьюм. «Безусловно, лорд Дуглас-Хьюм, мы все сделаем, как вы прикажете, лорд Дуглас-Хьюм...» Возможно, он поручит Эдвардсу вести свои дела, брокер тот, вроде, толковый. Бобби улыбнулся и одним глотком допил кофе. Ну где же этот чертов адвокат?

Богдан ле Ста появился в ресторане Кончини ровно в полдень, минута в минуту, и уверенно подошел к столику Бобби. Подтянутый рыжеволосый мужчина с аккуратно подстриженной рыцарской бородкой, он был одет в добротный, английского сукна костюм и держал в руках тоненький кейс.

– Богдан ле Ста.

– Роберт Дуглас-Хьюм.

Мужчины обменялись рукопожатиями, и рыхлую ладонь Бобби сдавили железные тиски адвоката.

«На тренажерах он, что ли, занимается?»

Четко вырезанное лицо Богдана могло бы украсить любой голливудский боевик, и Дуглас-Хьюм почувствовал укол зависти – его собственная физиономия не была столь откровенно мужественна.

– Признаться, я едва не опоздал, – адвокат присел за столик, – в вашем городе ужасные пробки.

По-английски ле Ста говорил с легким акцентом, а его миндалевидные карие глаза внимательно ощупывали Бобби. Американец понял, что его изучают и улыбнулся:

– Давно в Нью-Йорке?

– Только что из аэропорта и сегодня же отправляюсь обратно. Я прилетел специально для встречи с вами.

– Ко мне еще никто не прилетал из Европы. – Спокойный голос Бобби ничем не выдавал его крайней заинтересованности. «...прилетел специально для встречи с вами!» – О чем вы хотели поговорить?

Карие глаза ле Ста снова внимательно оглядели американца, и Бобби вдруг увидел, что уши его собеседника лишены мочек.

«Забавно. Может быть, поэтому он носит довольно длинные волосы?»

– Мистер Дуглас-Хьюм, дело, о котором я должен с вами поговорить, удивительно и необычно. Я впервые сталкиваюсь с подобным в своей практике.

– Очень интересно.

Богдан сделал маленький глоток кофе, и на его правом мизинце сверкнула рубиновая капля маленького перстня.

«Небось получил эту побрякушку в какой-нибудь Сорбонне».

– Как я уже сообщал, речь идет о завещании лорда Рассела Эрла. Он скончался две недели назад в одной из частных клиник Берна. Я имею честь быть его душеприказчиком.

– Я не был знаком с этим джентльменом.

– Возможно, вам повезло, мистер Дуглас-Хьюм, поскольку лорд Рассел не отличался дружелюбием и имел довольно тяжелый характер. Достаточно сказать, что в своем завещании он не упомянул никого из родственников или знакомых. Детей же у лорда Рассела не осталось – единственный сын погиб во время войны в Заливе. Он был летчиком.

– Тяжелая утрата.

– Вы правы. – Богдан сухо кивнул. – Как бы там ни было, у лорда Рассела не осталось ни одного прямого наследника.

Сердце Бобби забилося сильнее:

– А наследство большое?

– Банковские счета, акции, недвижимость – все это оценивается в тридцать пять – сорок миллионов фунтов стерлингов. Минус налоги, разумеется.

А вот теперь Бобби вспотел. Он чувствовал, что не в силах совладать с предвкушением, и его голос предательски задрожал:

– Какое отношение это имеет ко мне?

Богдан ле Ста оставался невозмутим:

– В последние годы лорд Рассел был крайне озабочен фактом приближения смерти. Будучи человеком эксцентричным, он увлекся теорией переселения душ. Вы слышали о ней?

– Не придавал значения. – Небрежность в голосе Бобби ловко маскировала его невежество в данном вопросе.

– Лорд Рассел убедил себя в том, что после смерти его душа переселится в другое тело и таким образом его личность продолжит существование. В последнее время он настойчиво искал своего преемника, желая обеспечить тому достойную жизнь. Лорд окружил себя всевозможными медиумами, колдунами, шаманами... ну, вы меня понимаете. В конце концов им удалось вычислить человека, в которого якобы отправится душа старого лорда Рассела.

– Вы хотите, чтобы я в это поверил? – Бобби почти шептал.

Сорок миллионов фунтов стерлингов – это... это почти шестьдесят миллионов долларов! Рубашка Дуглас-Хьюма стала мокрой от пота.

– Господа желают что-нибудь еще? – Красавица Пэгги остановилась и бросила заинтересованный взгляд на мужественное лицо Богдана.

– Чуть позже.

Адвокат даже не удосужился посмотреть на фигуристую девушку, появление которой помогло обалдевшему Бобби немного прийти в себя:

– Это невозможно! Так не бывает, мистер ле Ста.

– Я просто рассказываю, Роберт, что именно побудило лорда Рассела составить завещание в вашу пользу. – Богдан улыбнулся. – Он считал вас своим преемником.

– Меня?

– Понимаю ваше удивление.

«Лорд Дуглас-Хьюм!»

– Сначала я должен уточнить некоторые вопросы. Вы не против?

«Поместье в Англии и собственная яхта!»

– Конечно, не против! Что именно вас интересует?

Богдан вытащил из кейса лист бумаги:

– Ваше полное имя Роберт Джеймс Дуглас-Хьюм?

– Да.

– Вы родились в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, восьмого октября одна тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года в

десять часов утра и были третьим ребенком в семье?

– Насчет времени точно не скажу, но мама говорила, что я родился утром.

– Точная дата вашего рождения необычайно важна, мистер Дуглас-Хьюм. – Миндалевидные глаза адвоката уперлись в Бобби. – Вы сможете документально подтвердить ее?

– Если потребуется – конечно.

– Ну хорошо. – Богдан сделал пометку на листе и продолжил допрос: – У вас есть родимое пятно в виде четырехлучевой звезды на левом предплечье?

– Да.

– Замечательно. – Адвокат убрал лист в кейс. – Теперь, согласно условиям завещания, я должен взять у вас кровь на анализ.

– В больнице?

– Можно прямо здесь.

Бобби недоуменно посмотрел на собеседника:

– Не понимаю.

Адвокат смущенно улыбнулся:

– Поверьте, Роберт, для меня эта ситуация не менее странна, чем для вас. Лорд Рассел был увлечен оккультными науками и составил очень точный тест на определение своего наследника. Анализ крови, который он приказал сделать, не имеет ничего общего с обычными медицинскими манипуляциями, он безобиден, крайне прост, но без него я не смогу подтвердить, что вы – именно тот человек, который мне

нужен. Лорд был заинтересован, чтобы его состояние перешло в конкретные руки и для завершения необходимых формальностей мне нужна капелька вашей крови.

Богдан достал из кейса маленькую черную чашку, аккуратно закрытую склянку с прозрачной жидкостью и золотую булавку.

– Вы согласны, Роберт?

Сорок миллионов фунтов стерлингов заставили Бобби глубоко вздохнуть и протянуть правую руку:

– Да.

Богдан ловко уколол безымянный палец американца и выдавил несколько капель крови в чашку.

– Вот и все.

Дуглас-Хьюм болезненно поморщился:

– С детства не любил врачей.

– Я тоже, – рассеянно заметил адвокат.

Богдан осторожно открыл склянку и перелил прозрачную жидкость в чашку. Послышалось тихое шипение и в воздухе поднялся легкий дымок.

– Что это? – зачарованно спросил Бобби.

Смешавшись с его кровью, прозрачная жидкость превратилась в мельчайший белый порошок, отчетливо видимый на дне черной чашки.

– Это результат теста.

– И как?

– Замечательно.

«Собственный замок и собственная конюшня!»

Бобби боялся лошадей, но Сара говорила, что у знатного аристократа должна быть своя конюшня. Сара была бы не против стать женой лорда, но... Бобби ухмыльнулся – теперь у него будет широкий выбор. И он бросил плотоядный взгляд на Пэгги. А эта глупая курица таращилась на красивого швейцарца так, будто готова ему отдаться по первому зову.

«Идиотка!»

Адвокат убрал чашку и склянку в кейс.

– Поздравляю, Роберт, вы удачно прошли все тесты, указанные в завещании лорда Рассела Эрла. – Бобби задрожал. – Теперь я могу перейти к основной части наших переговоров. Возьмите.

Ле Ста положил на стол маленькую красную коробочку.

– Это мне?

На бархатной подушечке лежал изящный перстень, украшенный крупным черным бриллиантом.

– Семейное кольцо Расселов. Наденьте его на мизинец левой руки.

Бобби осторожно взял перстень и тщательно натянул его на указанный палец:

– Так пойдет?

– Вполне.

Перстень, казалось, был сделан точно по мерке. Он крепко впился в палец Дуглас-Хьюма и тому даже почудилось, что

снять его уже невозможно. Так оно и было. Бобби попытался сдернуть кольцо – не получилось, потянул за бриллиант – перстень сидел как влитой.

– Не могу снять, – с улыбкой пожаловался Дуглас-Хьюм. Происходящее все еще казалось ему досадным недоразумением.

– Перстень изготовлен специально для вас, Роберт, и вы уже не сможете от него избавиться. – Богдан был по-прежнему невозмутим, но в его голосе появились торжествующие нотки.

Американца охватили неприятные предчувствия:

– Что вы имеете в виду?

– Именно то, что сказал. – Рыжеволосый адвокат растянул в усмешке резко очерченные губы, и Бобби с ужасом увидел, что карие глаза собеседника стремительно наливаются злобным алым светом. – Главная трудность заключалась в том, чтобы ты сам, добровольно, надел перстень.

Черный бриллиант на левой руке американца ярко сверкнул, и в этой вспышке сгорело все: замок, яхта, счет в банке, новая жизнь... Сгорело, оставив после себя только мрачную бездну крошечного осколка черного камня на мизинце Бобби. От обиды и разочарования на глазах Дуглас-Хьюма выступили слезы:

– Зачем ты это затеял, мерзавец?

– Разумеется, не просто так.

– Я ухожу!

И тут Бобби тряхнуло. Не сильно, не грубо, просто пол ушел из-под ног и американцу показалось, что он проваливается в глубокий узкий тоннель. Уши заложило, глаза непроизвольно зажмурились, но длились эти ощущения секунду, Бобби даже не успел испугаться.

Когда все закончилось, он стоял на коленях:

– Землетрясение! Надо выйти на улицу!

Холодный голос Богдана снова был лишен каких бы то ни было эмоций:

– Не думаю, что вам это удастся, Роберт. К тому же мы на улице.

Дуглас-Хьюм поднялся с колен, огляделся и тяжелый, со-
сущий страх сковал его душу. Ресторан Кончини исчез. Сто-
лики, барная стойка, фигуристая Пэгги, Уолл-стрит за вит-
риной – все, весь привычный мир неведомым образом из-
менился, уступив место чужому, незнакомому пространству.
Стояла глубокая ночь. Бобби находился в центре доволь-
но большой, не менее двадцати футов в диаметре, круглой
площадки, нависающей над рекой. Медленно поворачива-
ясь, Дуглас-Хьюм заметил высокое, красиво подсвеченное
здание с острым шпилем, ведущую к нему широкую аллею,
но больше внимание американца привлекла другая сторона
– обрыв, круто ниспадающий к реке. Там, фактически под
его ногами, насколько хватало глаз, лежал огромный, ярко
освещенный город. В Нью-Йорке Бобби редко выходил из
дому после заката и даже не представлял, насколько кра-

сивым может быть ночной мегаполис. Широкие улицы, заполненные призрачным светом, причудливые тени деревьев, преобразившиеся под луной здания. Ночью, когда большая часть жителей сладко посапывает в кроватях, город показывает остальным свою душу.

– Где я? – хрипло спросил Бобби.

– В Москве. – Невозмутимый голос Богдана доносился откуда-то снизу, американец не видел его. – Мы на Воробьевых горах. Высотное здание – университет, чаша под ногами – олимпийский стадион...

– Но как, черт возьми, – оборвал адвоката Бобби, – как я здесь оказался?!

Он опустил глаза и с удивлением уставился себе под ноги. Площадка, на которой стоял американец, была сделана из черного камня, слабо освещалась тремя факелами, а на ее поверхности были вырезаны многочисленные руны, образующие расходящуюся из центра спираль.

– Как я здесь оказался? – упавшим голосом повторил Бобби.

– Ты должен был здесь оказаться. Судьба вела тебя.

Зловещий перстень впился в палец и черный бриллиант пронзительно засверкал.

– Это сон! Это просто сон! – Бобби попытался сделать шаг, спрыгнуть с площадки, но не смог. Непонятная сила крепко удерживала его точно в центре рунического круга. – Оставьте меня в покое!

– Тебе не повезло, Роберт, ты появился на свет не в том месте и не в то время.

Голос прозвучал совсем близко, Бобби повернулся и вскрикнул. Стоящий перед ним человек был одет в бордовый, свободно ниспадающий до самых пят балахон, расшитый золотыми рунами. Голову Богдана украшал массивный рогатый шлем, покрытый замысловатым узором, из-под которого Бобби видел только нижнюю челюсть и рыцарскую бородку, из глазниц шлема вырывалось злобещее пламя. Американца стала бить крупная дрожь.

– Отпустите меня! Я позову полицию!

– Тебя никто не услышит. – Богдан усмехнулся и на его груди качнулась толстая золотая цепь, украшенная крупным медальоном. – Прими свою смерть достойно, Роберт. Никому не должно быть стыдно за последние минуты.

– Возьмите все, деньги, машину, все, что вам нужно.

– Мне нужна твоя жизнь, Роберт, и ничего больше. Раздевайся.

– Что?

– Раздевайся, – повторил Богдан. – Снимай одежду.

– Я не буду! – зарыдал Бобби. – Не буду!

Ле Ста молча вытащил из-за пояса прямой кинжал и срезал с Бобби одежду.

– Отпустите меня, пожалуйста, отпустите.

Покончив с одеждой и отбросив ее ногой за пределы круга, Богдан вернул кинжал за пояс, в его руке появилось рас-

каленное клеймо.

– Жизнь – это череда желаний, и только одно из них неподвластно нам – смерть. – Богдан говорил не по-английски, и Бобби не понимал ни слова. – Я требую смерть этой жертвы в пользу своих желаний. – Руны на черном камне площадки начали наливаться алым. – Смерть этой жертвы – моя, и печать Аркана, поставленная на Престоле Силы, подтверждает это.

Раскаленный металл впился в тело Бобби, и Дуглас-Хьюм закричал от невыносимой боли. Кровь, пот, слезы смешались на его обнаженном теле. Факелы ярко вспыхнули.

– Эта жертва – лишь капля крови! Эта кровь – лишь звено цепи! Эта цепь – лишь часть Аркана Желаний! – Голос Богдана грохотал в ночной тишине. – Я приказываю взять эту кровь и наполнить ею меч!

Алое сияние из глазниц шлема окутало Бобби, блестящий клинок вспорол его грудь, омылся потоком горячей крови, черный бриллиант засверкал, вбирая в себя уходящую силу жертвы, пламя факелов разрослось, заключив Престол Силы в сплошное огненное кольцо, внутри которого пылала руническая спираль. Что-то пришло в движение, что-то проснулось, сдвинулось с места и нехотя подчинилось воле Богдана. Американец почувствовал, как его жизнь растекается по зловещей рунической спирали. Ле Ста поднес к ране на груди Бобби золотую чашу.

– Кровь жертвы скрепит меч и вершителя.

Богдан жадно выпил теплую кровь и вытер губы.

– Вытяни вперед левую руку.

Против воли Бобби его рука медленно поднялась. Колдун спокойно взялся за ладонь и одним взмахом кинжала отсек кисть с яростно сверкающим перстнем.

– Двенадцатая жертва принесена! Властью вершителя Аркана Желаний я приказываю замкнуть Большой Круг!

Мертвый Бобби рухнул на черную каменную площадку.

Богдан вскинул руки и огонь завертелся вокруг них, превратившись сначала в пылающий шар, затем во все уменьшающуюся воронку и, наконец, в малюсенькую звездочку, растаявшую между рогами массивного шлема. Руны успокоились, их алое сияние исчезло, факелы погасли, и теперь Престол Силы освещали только луна да отблески раскинувшегося вокруг мегаполиса.

Колдун рывком поднял мертвое тело американца, повелительно щелкнул пальцами, и прямо перед ним образовался темно-красный вихрь. Богдан швырнул труп в его центр:

– Отправляйся домой, приятель.

///

– И два кофе, – повторила Пэгги, записывая очередной заказ.

– И твоя милая улыбка, красавица! – Толстый брокер обернулся к своему очкастому спутнику: – Это самая краси-

вая официантка в Нью-Йорке, клянусь Доу – Джонсом!
– Согласен, – кивнул тот, – кстати, о Доу – Джонсе...

Но что очкарик думает об индексе, толстяк не узнал, поскольку ужасный крик Пэгги наполнил зал ресторана Кончини. Пронзительный, душераздирающий вопль. Она кричала, прижимая руки к вискам и с ужасом смотрела на абсолютно голого, окровавленного мужчину, который неведомым образом оказался на полу у дальнего столика.

///

Вихрь растаял сразу после того, как поглотил мертвое тело. Богдан устало снял шлем и вытер рукой потный лоб.

Само по себе жертвоприношение не отнимало много сил, но колоссальная энергия уходила на строительство замаскированных межконтинентальных порталов, что было весьма трудоемкой работой даже для опытного мага. К счастью, Большой Круг завершен, и следующие жертвы не будут доставлять столько хлопот.

Богдан снова потер лоб. За последние месяцы он много путешествовал, в городе бывал урывками, мало спал, и накопленная усталость давала о себе знать: он чувствовал, что здорово ослаб. К счастью, технология Аркана Желаний предусматривала небольшую паузу перед Малым Кругом, так что время на отдых у него будет.

Колдун спустился на маленькую площадку под Престолом

Силы и стал медленно раздеваться, его чуточку пошатывало. Рогатый шлем отправился на полку, тяжелая цепь с медальоном – в бархатный мешочек, заботливо протертый прямой кинжал – в специальный деревянный ящичек. Он снял и аккуратно сложил бордовый балахон, под которым оказался строгий костюм английского сукна, надел на руку золотые часы и посмотрел время – все шло точно по графику.

Когда Богдан покинул Престол Силы и вышел на пустынную смотровую площадку Воробьевых гор, около него мягко притормозил бордовый «Кадиллак».

– Вы кого-то ждете? – осведомилась сидящая за рулем брюнетка.

– Самую красивую женщину Тайного Города.

– Я могу отвезти вас к ней.

– Зачем? Она уже здесь. – Богдан бросил кейс на заднее сиденье, сел в машину и потянулся к девушке. – Я соскучился по тебе, любимая, ужасно соскучился.

Глава 1

«Государственная Дума встает на защиту свободы слова! Несмотря на противодействие левых, новый федеральный закон «О телекоммуникациях», вызвавший неоднозначную реакцию в обществе, возвращен на доработку. Напомним, что согласно этому законопроекту федеральные власти получают дополнительные права по надзору за электронными средствами связи...»
(«Ведомости»)

«Что стоит за неслыханной активностью черных морян? Последние две недели мы наблюдаем необъяснимый наплыв оборотней в город, и уже сейчас их количество вдвое превышает разрешенное для этого времени года. Присутствие такого числа непредсказуемых черных морян в Тайном Городе заставляет граждан задуматься: способен ли Зеленый Дом держать своих монстров под контролем или пора вернуться к их лицензированному отстрелу?»
(«Тигрядком»)

* * *

*Москва, улица Большая Дмитровка, 15 сентября,
пятница, 19:57*

– И вот ситуация: я лежу под кроватью и наблюдаю, как ее стройные ножки заталкивают туда мою одежду. Какие ножки, да прославится в веках их обладательница! Кожа – бархат, бедра стройные, туфельки на шпильке, икры подобрались... на Линде к этому времени только туфельки и оставались. – Конец причмокнул и блаженно прикрыл маленькие сальные глазки.

– А на тебе? – нетерпеливо спросил Артем.

– На мне? – Мурций удивленно посмотрел на наемника. – За кого ты меня принимаешь, чел? На мне вообще ничего! Я голый! Под кроватью! А в спальне вот-вот появится его превосходительство Вальдемар Балота, магистр ложи Саламандры, Спящий его заberi! Угораздило же рыцаря вернуться домой в такое неподходящее время.

Несмотря на то что главными забияками Великого Дома Чудь считались рыцари ложи Мечей, встреча в подобной обстановке с «рассудительным» рыцарем из ложи Саламандры не предвещала ничего хорошего. Ни один третейский судья не стал бы расследовать скоропостижную смерть неудачливого любовника жены магистра.

– Обделался, небось? – Кортес лениво глотнул коньяк.

– Нет, но был близок, – честно признался конец. – У магистра даже в спальне висит двуручный меч. И еще какие-то

железяки. И ни одного зеркала на потолке, клянусь желаниями Спящего! Как он с такой красавицей управляется – ума не приложу.

Наемники ухмыльнулись.

– А что было дальше?

– Я лежу под кроватью и думаю: сейчас магистр заглянет ко мне, потом сдернет со стены что-нибудь острое – и до свидания, Мурций Чейз, передавай привет Спящему. – Управляющий баром «Три педали» почесал лысую голову и озорно улыбнулся. Как и все концы, он не представлял жизнь без любовных интрижек. – Шаги за дверью становятся все отчетливее, а Линда шепчет: «Дорогой, я ничего не забыла?» А я никак не вспомню, сколько колец на мне было, семь или восемь. – Наемники посмотрели на обильно украшенные перстнями пальцы Мурция и снова ухмыльнулись: тяга к дорогим побрякушкам стояла у концов на втором месте после тяги к женщинам. – И вообще не знаю, что делать: считать кольца, натягивать трусы или писать завещание? Ужас сковал мои члены, а перед глазами мелькают стройные ножки... Линда небрежно набрасывает на кровать покрывало, и входит господин магистр, да прославится в веках его доверие к жене. «Любимая, я так соскучился...» – «Любимый, я так тебя ждала...» Сю-сю-сю, сю-сю-сю... Я весь в пыли, под кроватью, чуть не умираю от желания – ждала-то она меня, клянусь похотью Спящего! Где на свете справедливость?

Наемники захохотали. Распаленный конец пригубил вина

и продолжил:

– Пытаюсь надеть трусы, а матрац прогибается под телом господина магистра, да прославится в веках его хороший аппетит, меня придавливает к полу, ну а дальше – вы понимаете – начинаются скачки с препятствиями. Я думал, меня размажет по паркету.

– Как ты оттуда выбрался? – спросил Артем.

– Это было просто. Когда господин магистр отправился в ванную, да прославится в веках его чистоплотность, я быстренько соорудил портал и нырнул прямо в свою машину, которую припарковал в двух кварталах от дома. Так и выбрался.

– А что с Линдой?

– Будем созваниваться, – рассеянно ответил Мурций. – В конце концов, я многое не успел, но даже, несмотря на это маленькое приключение, впечатления у меня остались самые приятные.

– Говорят, Вальдемар Балота несдержан в гневе...

– А у кого из нас достойный характер?

– А чего тебя потянуло на жену магистра? – Кортеса интересовали более глобальные вопросы. – Острых ощущений захотелось?

– Зов природы, – пожал плечами Мурций. – Я ее увидел в «Ящеррице» два месяца назад и с тех пор не находил себе места. Я должен был это сделать!

– Вы, концы, как красивую женщину увидите – башку те-

ряете. — Артем и Кортес были челами, но в Тайном Городе держались уверенно и могли позволить себе поучительный тон. — Ради женщины готовы на любую глупость.

— А ради чего жить-то? — улыбнулся Мурций. — В политике мы не лезем, пусть этим Великие Дома занимаются, к военным действиям не приспособлены, финансы крутить скучно, вот и спасаемся от беспробудного пьянства по мере сил.

В этом конец был абсолютно прав. Структура Тайного Города была выстроена давно: Великие Дома правили бал, шашы занимались торговлей и финансами, Красные Шапки грабили и занимались всякой дурью, эрлийцы лечили, а небольшая семья концов (ее точное название затерялось в веках), прибрав к рукам прибыльный шоу-бизнес, помогала честным гражданам прожигать жизнь. Что же касается любвеобильности лысых весельчаков, то о ней по Тайному Городу ходили легенды.

— Откуда столько сил берете?

— Это наша единственная семейная тайна. — Конец хитро заулыбался, и его маленькие глазки скрылись в румяных щечках. — И многие великие воины были бы не прочь узнать или даже украсть ее, да прославится в веках их любопытство! Но мы стойко бережем тайну, ибо в ней — смысл.

— Смысл чего?

— Всего!

— Мурций, иди к нам! — Собеседники обернулись — один из столиков бара оккупировали четыре прекрасные светло-

волосые феи, молодые колдуньи из Великого Дома Людь. – Мурций, мы ждем!

Конец плотоядно улыбнулся:

– Извините, господа, пора вернуться к служебным обязанностям. – Он отлип от барной стойки, сполз с высокого табурета и подозвал бармена. – Гонций, налей моим друзьям по стаканчику их любимого за счет заведения.

– Не переусердствуй с феями, – посоветовал Артем.

– Меня спасает семейная тайна!

Мурций не спеша направился к девушкам, а наемники подняли бокалы:

– За то, чтобы нам никогда не потребовалась семейная тайна концов!

Вернув бокал на стойку, Артем вытер губы и огляделся.

Посетителей в «Трех педалях» было немного. Кроме шумной компании фей за столиками сидели два шаса в строгих костюмах, обсуждающих, судя по разложенным бумагам, самые сложные финансовые вопросы, маленькая кучка Красных Шапок и молодой виконт-люд с симпатичной спутницей. Мурций был большим любителем автоспорта, и бар «Три педали» был выдержан в соответствующем стиле: руль Проста, шлем Шумахера, комбинезон Жиля Вильнева, сверкающий болид «Феррари» в дальнем углу и многочисленные экраны, готовые транслировать соревнования из любого уголка планеты, – Мурций не замыкался только на «Формуле-1», и в дни любых толковых гонок «Три педали» напол-

нялись под завязку.

– Почему женщины любят концов? – поинтересовался Артем, глядя, как феи защебетали вокруг Мурция. – Маленьких, лысых...

Кортес повел широкими плечами:

– У них легкость мыслей необыкновенная. Не напрягают.

Судя по всему, наемник был не в настроении. Он пригладил короткие каштановые волосы, провел рукой по шее и при этом его обычно невозмутимые карие глаза были чуть-чуть грустны. Артем достаточно хорошо изучил напарника, чтобы уловить некоторое напряжение.

– Есть планы на вечер?

– Да особо никаких нет. – Кортес помолчал и неожиданно перевел разговор в другое русло. – Ты приготовил подарок Яне?

– Естественно. У нее ведь день рождения завтра.

– Хорошо.

Кортес снова замолчал, и Артем наконец догадался, что угнетает его напарника: он по-прежнему не знает, что подарить девушке. Черноволосая Яна, ослепительная красавица и прекрасный снайпер, была их деловым партнером, но в последнее время между ней и Кортесом установились более чем близкие отношения. Артем про себя улыбнулся нерешительности опытного наемника и постучал по стойке. Гонций мгновенно выставил очередной бокал. Кортес повертел в руках свой коньяк и вернулся к интересующей его теме:

– Ну и что ты приготовил?

– Где?

– Что решил подарить Яне?

– Ах, Яне! – Артем достал из барсетки коробочку. – Вот. Кортес открыл футляр и несколько секунд удивленно разглядывал крупный голубой кристалл, уютно устроившийся на черном бархате.

– «Око василиска»?

– Ага.

Этот редкий и дорогой артефакт, предназначался для защиты от черных морян – необузданных и неуправляемых оборотней. Набросив боевую шкуру, черные моряны не контролировали себя и, несмотря на то что Великий Дом Людь, к которому относилась эта небольшая семья, старался не допускать их в город, оборотни встречались в московских парках. При активизации «око василиска» выдавало мощную вспышку, парализующую черную моряну на несколько минут, во время которых ее можно было убить – другая магия на оборотней не действовала.

– А зачем Яне «око василиска»? – выдал не ожидавший подобного подарка Кортес.

– Видишь ли, – улыбнулся Артем, – конечно, это не мое дело, но я заметил, что в последнее время вы с Яной часто встречаетесь и много времени проводите на природе. На этой неделе вы до двух часов ночи бродили по Лосиному Острову, на прошлой – зависали в Измайлово. – Кор-

тес открыл было рот, но молодой наемник ускорил речь, не позволяя перебить себя: – Нет, я все понимаю – сам был влюблен и романтично шатался по теплым паркам, наслаждаясь незабываемыми минутами и восхитительными цветочками. – Кортес засопел, и Артем вдруг подумал, что даже его фантазии не хватит, чтобы представить здорового наемника с букетиком ромашек в руке. – Романтика романтикой, но времена сейчас непростые, черные моряны нет-нет, да встречаются, вот я и подумал, что «око василиска» в сумочке Яны будет совсем не лишним. С оборотнем без артефакта не справиться даже тебе.

Артем наконец-то замолчал и Кортес покачал головой:

– Шутник.

– Какие шутки? Знаешь, сколько содрал с меня Биджар за «око»?

Биджар Хамзи был главным менеджером супермаркета Торговой Гильдии и славился умением извлекать прибыль откуда угодно, даже из камня в пустыне.

– Это он тебе посоветовал купить артефакт? – хмуро спросил Кортес.

– Нет, сам придумал. Надеюсь, Яна оценит мое остроумие. Кортес тяжело вздохнул.

– Что-то не так? – растерялся Артем.

– Я думал над подарком месяц, – буркнул наемник. – Прикидывал и так, и сяк. Ничего оригинального в голову не пришло.

– А не слишком ли ты серьезно подходишь к вопросу?

– Как умею, – отрезал Кортес. – В конце концов я решил остановиться на чем-нибудь ювелирном.

Последнее прибежище любого мужчины. Подарок будет неоригинальным, но по крайней мере красивым.

– И что выбрал?

– Вот.

На стойку легла еще одна коробочка, более длинная. Артем открыл ее и внимательно посмотрел на элегантный алмазный браслет.

– Биджар посоветовал?

– Откуда знаешь? – встрепнулся Кортес.

– Просто подумал.

– Врешь. – Наемник слишком хорошо разбирался в людях, чтобы Артему удалось что-нибудь скрыть. – Он что, и тебе предлагал этот браслет?

Артем понял, что попался:

– Ну, Кортес, у Биджара хороший вкус, и когда он узнал, для чего мне понадобилось «око василиска», тут же предложил лучшее, что у него было...

– Этот аферист пытался вотюхать браслет всем подряд!

– Я не все подряд, – попытался обидеться Артем, но не был услышан.

– А мне он пел, что это авторская работа! Редчайший экземпляр! – Кортес расстроился окончательно.

– Браслет наверняка понравится Яне.

– Мне он не нравится.

– Брось, Кортес, главное – сам факт подарка.

– Для нее – да, но не для меня. – Тоска проникала в наемника все глубже и глубже. – Я хотел подарить что-нибудь необычное, яркое. Это ее первый день рождения с тех пор, как мы... гм... с тех пор, как мы познакомились.

– Чем тебе не угодил браслет?

– Не радует.

– Что мне в тебе всегда нравилось – железная логика, – вздохнул Артем. – Кого должен радовать подарок? Тебя или Яну?

– Нас обоих. – Кортес оторвал глаза от браслета и, обнаружив перед собой наполненный бокал, осушил его. – Понимаешь, Артем, Яна такая девушка, что... Она прекрасна, нет, восхитительна...

– Очаровательна, – подсказал Артем.

– И это тоже. А я не могу придумать, что ей подарить.

– Ей понравится любой твой подарок.

– А я хочу, чтобы не просто понравился. Она должна удивиться, должна понять, что ради нее я готов на все.

– Она это и так знает.

– А я хочу, – упрямо отрезал наемник и допил коньяк. – Гонций, повторить!

Кортес убрал коробочку с браслетом в карман и снова взялся за бокал. Он не часто впадал в тоску и с непривычки не мог остановиться.

– Не унывай. Завтра ты увидишь, как Яна обрадуется и поймешь, что подарок – это всего лишь вещь. В лучшем случае – символ...

– Вот именно – символ, – снова затянул Кортес. – Даже ты сподобился на что-то оригинальное, а я не смог.

Его нытье стало действовать Артему на нервы.

– Давай лучше выпьем.

– Давай.

Наемник приложился к бокалу, а Артем огляделся по сторонам:

– Черт, смотри, кто сюда затесался!

Кортес без энтузиазма обернулся в указанном направлении:

– Кто?

В самом дальнем углу «Трех педелей» над барной стойкой нависала огромная туша приставника.

– Христофан напивается, – вздохнул Кортес, глядя на батарею пустых стаканов, которые не успевали убирать даже вышколенные бармены Мурция. – Ну и что?

– Ты его знаешь?

– Встречались пару раз.

У Артема заблестели глаза.

– Вспомни, чем занимаются приставники?

– Стерегут клады.

Маленькая семья приставников, входящая в Великий Дом Людь, занималась охраной и сокрытием кладов, получая за

это десять процентов зарываемых сокровищ. Бизнес благодаря закопанным за тысячелетиякладам процветал и приставники считались мужиками денежными, хоть и немного угрюмыми. Славились они умением много пить, абсолютным иммунитетом к магии, жадной страстью к сплетням и тайной любовью к романтическим латиноамериканским сериалам, которые смотрели без звука в силу неспособности к языкам.

– Это же идея!

– Какая еще идея? – Кортес снова потянулся к бокалу.

– Да оставь ты коньяк в покое! – возмутился Артем. – Христофан имеет право на десять процентов всех сокровищ, которые охраняет! Уговорим его продать нам что-нибудь древнее, экзотичное. Гарантия, что ни у кого такого больше не будет, стопроцентная! Представляешь, какой подарок? Яна просто обалдеет!

– Гениально! – Кортес решительно отодвинул бокал, встал, но тоска не отпускает просто так. Он сел и опустил широкие плечи. – Не согласится. У приставников железные правила.

– Плевать на правила! – продолжал давить Артем.

– Это тебе плевать на правила, а у Христофана – корпоративные обязательства, – резонно заметил Кортес. – Если он что не так сделает – попрут его из кладов, и будет ближайшие двести лет помойки от бомжей охранять. Не согласится.

– Уговорим! – отрезал Артем, подталкивая наемника лок-

тем.

– Пушки достанем или будем в ногах валяться?

– Зачем в ногах? – Артем задумчиво посмотрел на полупустой бокал. – Мы его напоим в сосиску, а когда размякнет – уговорим. Тут главное, чтобы он хорошо набрался, о правилах не вспоминал, а к кладу привел. Надо момент угадать.

– Нам пристаивника даже вдвоем не перепить.

Наемники вновь посмотрели на массивную фигуру Христофана.

– Перепьем! – Артем уверенно достал из кармана маленький пузырек с таблетками. – Блокиратор алкоголя класса А! Новейшая разработка от Биджара Хамзи. Будем незаметно принимать и останемся на ногах.

– Класса А? – Кортес с сомнением посмотрел на пузырек. – Зачем ты его купил?

– Биджар уговорил, – неопределенно ответил Артем. – Ну что, пошли?

* * *

Москва, парк Горького

15 сентября, пятница, 20:00

– Я же обещала тебе оттяг! Обещала?!

– Обещала! – радостно согласилась Ольга.

– Ты оттянулась?! Пришла в себя?

– Ты классно придумала, Галка! Одна бы я ни за что не выбралась!

Ольга остановилась и поправила пластиковый наколенник. Она давно не каталась на роликах и первые несколько минут чувствовала себя весьма неуверенно, но теперь мышцы вспомнили привычные движения, ноги перестали дрожать, и скорость с которой она летала по асфальту парка Горького, заставляла многочисленных прохожих останавливаться и качать головами.

– Айда к фонтану?

– Айда!

– Наперегонки!

Галя резко развернулась и, лихо огибая гуляющих, помчалась к бьющей вдалеке струе воды.

– Так нечестно!!! Я не успела!

Ольге разворот дался несколько сложнее. Едва устояв на ногах и вызвав пару ворчливых замечаний и короткий негодующий выкрик в свой адрес, девушка бросилась за умчавшейся далеко вперед подругой.

Ольга обожала ролики. Обожала встречный ветер, развевающий ее мягкие, непослушные волосы, ветер, бьющий в лицо или подталкивающий в спину, подхватывающий, когда она теряла равновесие на неожиданной кочке и сбивающий с ног на резком вираже. Ветер-друг и ветер-враг.

– Отстала, старушка! – насмешливо протянула Галя, глядя на подъезжающую к фонтану Ольгу. – Надо было дать те-

бе фору.

Ольга выразительно посмотрела на улыбающуюся подружку, на ее длинные черные волосы, еще секунду назад гордо развевавшиеся на ветру, а теперь свободно рассыпавшиеся по загорелым плечам и устало присела на бортик фонтана:

– Смейся, смейся.

– Совсем ты себя запустила!

Вечер наступал, тени скользили по асфальту, но было еще тепло и достаточно светло, чтобы не включать фонари, – бабье лето в этом году выдалось на удивление теплым. Ольга вытянула ноги и ласково провела рукой по бедрам. Она чувствовала, с какой радостью наполненное усталостью тело отдается отдыху.

– Я поеду куплю воды! – Галя легко развернулась и махнула рукой в сторону видневшихся неподалеку киосков. – А ты пока отдохни.

– Хорошо.

Ольга проводила взглядом стройный силуэт подружки и тихонько вздохнула. Она всегда завидовала ее росту – шесть полновесных футов против ее пяти с дюймами. Завидовала ее прямым иссиня-черным волосам, которые не требовали подкраски, но, главное, она завидовала ее фигуре. Гибкая, худощавая Галя не нуждалась в диетах, и стройность, которую Ольга сохраняла только благодаря постоянным занятиям спортом и ограничениями в еде, была дана Гале от природы. При этом – никакой угловатости. Несправедливо. Оль-

га снова провела руками по бедрам. Спорт, диета и никаких побрякушек – только так она сможет удержать вес в приличных пределах.

Девушка сняла со спины рюкзак, в котором лежали кроссовки и подтянула правую лямку – рюкзак разболтался и бился на ветру как ненормальный. Несмотря на то что они приехали в Галиной «Шкоде», Ольга взяла сменную обувь с собой, зная по опыту, как тяжело порой бывает возвращаться на роликах к машине.

– Классные ролики.

Ольга обернулась: на бортик рядом с ней присел маленький, лет восьми-девяти, белокурый мальчик. Начав разговор, он устроился поудобнее и завистливо облизнулся.

– Вы здорово катаетесь.

– Спасибо.

Мальчик вздохнул. Ольга вернула рюкзак за спину и снова посмотрела на ребенка:

– Тебя как зовут?

– Константин. – Это было произнесено заученно, повзрослому и очень серьезно.

– Круто, – оценила девушка и протянула руку: – Ольга.

– Очень приятно.

– А сам катаешься, Константин?

– Нет. – Мальчуган с обидой поморщился. – Мама говорит, что мне еще рано.

– Почему?

– Боятся, – уверенно сообщил Константин. – Они с папой вообще за меня боятся. Думают, что я очень маленький.

– А ты?

– А мне уже девять лет.

– Это возраст.

– Ага. Я, между прочим, уже в третьем классе, а меня даже четвероклашки боятся. Знаешь, какие у меня мускулы? Я двенадцать раз на турнике подтягиваюсь! – Мальчуган придвинулся ближе. – Ты когда начала кататься?

– Ну... – Ольга на мгновение запнулась, – лет в пятнадцать, наверное.

– Поздно. Это только через шесть лет, а я столько ждать не хочу.

– Почему?

– А через шесть лет придумают что-нибудь другое.

– Логично, – согласилась девушка, – шесть лет назад таких роликов тоже не было.

– Вот видишь! А что было?

– Э-э... Горные лыжи.

– А когда тебе было девять лет, ты на чем каталась?

Сбитая с толку Ольга поморгала глазами:

– На велосипеде. Кажется.

– Это неинтересно.

– На большом, двухколесном.

– Все равно неинтересно. Я на велосипеде уже два года гоняю. А для роликов почему-то еще маленький.

– Зато представляешь, – Ольга наклонилась к ребенку и заговорщицки подмигнула, – в один прекрасный день тебе станет можно все.

– Все и в один день не надо, – неожиданно рассудительно ответил Константин. – Я хочу постепенно, но только то, что хочу.

Ольга поперхнулась. Ее опыт общения с детьми ограничивался младшими сестрами подруг, и увидеть такую «взрослость» у девятилетнего мальчика она никак не ожидала.

– Только то, что хочу, и только тогда, когда хочу? – уточнила она.

– Так говорит мой папа, – подтвердил ребенок.

– Но для этого тебе надо вырасти, – неуверенно произнесла Ольга.

– Разговор зашел в тупик, – резюмировал мальчик. – Ты начинаешь повторять слова моей мамы.

– Костик, вот ты где! – К фонтану подошла молодая женщина в легком бирюзовом платье. – Он вас не утомил?

– Нет, что вы.

– Мама, я еще вон там побегаю. – Мальчик встал. – До свидания, Ольга.

– До свидания. – Девушка повернулась к его матери. – Очень милый малыш. Только серьезный.

– Не то слово. – Женщина присела на бортик. – Избалован.

– Я не заметила.

– Что вы! Как вобьет себе что-нибудь в голову – с живых не слезет. Последнее время роликами бредит, но мы пока держимся.

– Почему? Это же здорово!

Мамаша окинула взором стройную фигурку Ольги и пожала плечами:

– Опасно.

– Да нисколечко!

– А что же вы тогда все это надеваете? – Женщина показала головой на щитки и налокотники. – Зачем все это?

– Потому и неопасно.

– Все вы так говорите, а у меня знакомая медсестрой работает в травмопункте. Знаете, сколько к ним привозят таких вот роллеров?

– Неужели много? – насмешливо прищурилась Ольга.

– Вот будет у вас свой ребенок, тогда и поймете, много или мало!

Женщина резко встала и решительно направилась к бегущему у фонтана Костику.

– Знакомая?

Подъехавшая Галя бросила Ольге пластиковую бутылку и пристроилась на бортик рядом с подругой. Она раскраснелась, но это только придавало очарование ее смуглому лицу с резко очерченными скулами. Тонкие стрелы бровей, глубокие черные глаза, маленький рот с полными, чувственными губами. Галина красота была яркой, броской и в то же

время немного диковатой. Иногда Ольга ловила себя на мысли, что Галя напоминает ей Багиру из мультика «Маугли» – прекрасная и опасная одновременно, – и завидовала подруге еще больше.

– Так чего она от тебя хотела?

– Крольчиха какая-то. Ребенок мечтает о роликах, а она боится.

– Это нормально, – кивнула Галя. – Знаешь, сколько ребят на роликах бьется?

Ольга с удивлением посмотрела на подругу:

– Ну ты даешь! Никогда бы не подумала, что ты можешь сказать такое!

Галя заметно смутилась. Она откинула со лба волосы, сделала большой глоток из бутылки и только после этого неуверенно заметила:

– Просто мне как раз в последнее время рассказывали о таких случаях, да и Гришка. Помнишь Гришку?

– Да.

Смутный образ одного из многочисленных поклонников Галки никак не хотел появляться в памяти, но Ольга на всякий случай подтвердила, что помнит его.

– Гришка месяц назад руку сломал. Катался на Поклонной горе.

– Ну и что? При чем здесь этот мальчик и его сумасшедшая мать?

– Он совсем маленький, – отрезала Галя. – И его мать не

сумасшедшая. Она права.

– Хорошо, – согласилась Ольга и отвернулась.

Странное ощущение. Она не виделась с подругой всего месяц, а кажется – годы. И эти годы их совсем не сблизили.

– Не обижайся. – Галя прикоснулась к плечу Ольги. – Ты лучше скажи, чего тебя не видно в последнее время? Чего грустишь?

– Я?

– Ты, ты.

– У меня все ОК.

– Врешь, – усмехнулась Галя. – Когда ты в последний раз с нами тусовалась? Больше месяца прошло! А если бы я не позвонила сегодня, так бы и сидела дома?

– Сегодня у меня было паршивое настроение.

– Только сегодня? – Галя озорно улыбнулась. – Чувствую, не в настроении дело, Ольга, совсем не в настроении, я-то тебя знаю. Колись, подруга, что происходит?

Ольга вздохнула:

– Ничего особенного.

– Мужика, что ли, нашла?

– А если и нашла?

– Ну и классно. А чего скрываешь?

Ольга снова вздохнула. Она знала Галю четыре года, познакомились на предпоследнем курсе института, и как-то неожиданно новая подруга быстро стала самой близкой из всех, и именно с нею Ольга делилась своими секретами и

спрашивала совета. Было в Гале какое-то понимание, теплота и сочувствие, а еще – большой жизненный опыт. Вот только откуда он взялся у молоденькой девушки, она не распространялась.

Вот и сейчас она теснее придвинулась к Ольге, и в черных антрацитовых глазах засветилось не просто любопытство, а дружеское участие:

– Так что у тебя произошло?

И Ольга решилась. Ей давно хотелось поговорить с кем-то:

– С мужиком познакомилась.

– И что?

– А он странный какой-то.

– Сумасшедший, что ли?

– Да нет.

– А что же?

– Ну... не знаю. Странный, и все.

– Давай-ка, подруга, поподробнее. – Галя сделала еще глоток воды. – Ты же меня знаешь – я в этих вещах разбираюсь. Расскажи, как все было, – чего-нибудь придумаем.

– Подробнее? – Ольга задумалась. – В том-то и дело, что особенных подробностей нет.

– Как – нет? Вы когда познакомились?

– Три недели назад.

– И нет подробностей? – Галка игриво ткнула Ольгу локтем в бок. – Что-то я тебя не узнаю, старушка. Ты вроде не

в монастыре выросла.

– Вот-вот. Мы с ним познакомились в офисе. Он по какому-то делам приезжал.

– Зовут как?

– Богдан.

– Красиво, но несовременно. Старый?

– За тридцать.

– Ну, это нормально. Богатый?

– Не нищий.

– Какая у него тачка?

– «Кадиллак».

– Неплохо. Новый?

– Модель этого года. Богдан говорит, что не доверяет подержанным машинам и больше пятнадцати тысяч принципиально не проезжает.

– Богатая привычка. Что же ты теряешься?

Вопрос напрашивался сам собой. Окончив институт, Ольга сумела устроиться на работу в более чем солидный банк и при своей целеустремленности имела все шансы сделать неплохую карьеру. Заполучить богатого друга было бы большим подспорьем.

– Так что же ты теряешься?

– А что я? Мы познакомились...

– Поехали ужинать.

– Нет. Он взял мой телефон, сказал, что торопится. Перезвонил только через два дня.

– И вы поехали ужинать.

– Обедать.

Галя хмыкнула:

– Действительно странно. Куда?

– В «Пушкинь».

– Круто. И что делали потом?

– Потом он отвез меня домой и уехал.

– И...

– Ничего не было.

– М-да... – Галя почесала кончик носа. – Что дальше?

– Мы ходили в театр. – Ольга снова глотнула воды. – Четыре раза. Два раза на концерт. Каждый день мне домой приносят корзину чайных роз. Через неделю знакомства он подарил мне ожерелье.

– Это? – Галя осторожно потрогала пальцем роскошное ожерелье черного жемчуга, мягко облегающее тонкую шею Ольги.

– Ага. Просил не снимать.

– А ты?

– А что я? Ношу его как дура.

– Почему как дура?

– А как кто? – Девушка развела руками. – Взрослый, богатый, нормальный с виду мужик, а ведет себя как школяр. Первую неделю это прикалывало, на вторую стало надоедать, а теперь я начала его побаиваться.

– Если этот... как, ты сказала, его зовут?

– Богдан.

– Так вот, если Богдан сразу не полез к тебе под юбку, это еще не значит, что он идиот. Может, там чувства?

– Разве чувства мешают сексу?

– Ну, знаешь, людей по-разному воспитывают.

– Может быть, и так, – неуверенно кивнула Ольга. – Только это не все странности.

– А что еще?

– Богдан уехал десятого. В командировку. Сказал, что, когда вернется, меня ждет сюрприз.

Галя с энтузиазмом хлопнула подругу по плечу:

– Готовься, Ольга, тебя ждет предложение. Пригласишь на свадьбу?

– Да дело не в этом, – вздохнула девушка. – Понимаешь, после того как Богдан уехал, мне все время кажется, что за мной кто-то следит.

– Что значит «следит»?

– А вот то и значит, – огрызнулась Ольга. – Тебе что, не знакомо слово «следит»?

– Знакомо. – Галя недоуменно покачала головой. – А ты не перегибаешь?

– Тебе кажется, я придумала?

– А как ты об этом узнала?

– Никак. Я чувствую. – Ольга решительно допила воду и метко бросила пустую бутылку в стоящую неподалеку урну. – Раньше я жила сама по себе, а сейчас постоянно ощу-

щаю, что кто-то наблюдает за каждым моим движением. Смотрит, следит.

– Даже в ванной? – криво усмехнулась Галя.

– Как раз в ванной такого ощущения нет. И в офисе нет. А как выйду на улицу, сразу чувствую – я не одна.

– А сейчас?

– Сейчас? – Ольга сморщила лоб. – Сейчас есть. Слабое чувство, но есть.

Девушки помолчали.

– Что скажешь? – не выдержала Ольга.

– А что тут скажешь? – Галя повертела в руках бутылку с водой. – Возможно, твой любимый Богдан приставил к тебе телохранителей.

– Как это? Зачем?

– Может быть, он беспокоится о тебе? Время, сама знаешь, какое, вот и позаботился о твоей безопасности. Ты же сама говорила, что он странный.

– Богдан приставил? – Эта мысль не приходила Ольге в голову. – Значит, опасаться нечего?

– Вот именно! Ну что, поехали кататься? – Галя легко поднялась. – Смотри, это Лариса! Ларка! Давай к нам!

К подругам подъехала высокая стройная блондинка, одетая, как и они, в шорты и облегающий топ.

– Приветтики!

– Привет!

– Вы одни?

– Одни. А ты?

– А я с ребятами приехала, они там, на аллеях: Сергей, Витек и Вовка! Поедете с нами?

– Конечно, поедем!

Девушки поднялись с бортика, и через мгновение их гибкие фигурки замелькали среди гуляющих по парку Горького москвичей.

* * *

Бар «Три педали»

Москва, улица Большая Дмитровка, 15 сентября, пятница, 23:01

– И вот я лежу... ик... под кроватью и наблюдаю, как... ик... ее стройные ножки заталкивают мою одежду.

– Куда? – гулким басом спросил Христофан.

Артем задумался:

– Ко мне... ик... под кровать. Видимо.

– Ты что, уже не помнишь?

– Сейчас... ик... с трудом, – признался Артем, – но на Линде к этому... ик... времени оставались только туфельки.

– Классно, – оценил приставник, одобрительно наблюдая, как Гонций наполняет его бокал коньяком. – Что дальше?

– Шаги за дверью... ик... звучали похоронным маршем. Линда шепчет: «Дорогой, я ничего не забыла?» А я не могу

найти свою... ик... свою кобуру. И вообще не знаю, что делать: самому застрелиться или... ик... кольца считать.

– Какие кольца? – не понял Христофан.

Даже приняв изрядную долю спиртного, приставник не утратил внимательности.

– Ну это... – Артем помахал перед собой рукой, заодно пытаясь понять, сколько пальцев он видит. – Это я образно.

– А-а...

– Линда так небре-ежненько набрасывает на меня... ик... покрывало, и входит Вальдемар Балота, магистр... муж.

– Испугался?

– А чего ему бояться? Он же домой притащился.

– Ты испугался, головастик? – захохотал приставник. – Не ждал небось рыцаря увидеть?

– Я? – возмутился Артем. – Я же был под кроватью... и... ик... и покрывалом.

Христофан опрокинул бокал в свою огромную глотку, стряхнул с бороды несколько пролившихся капель и поинтересовался:

– Как же ты выбрался?

– А когда господин... ик... магистр отправился в-ва... – С первого раза не получилось, и Артем попробовал сосредоточиться. – Отправ-в-ва... в-ва... короче, уснул, я соорудил портал и... ик... туда. Оттуда.

При этом он снова замахал рукой, пытаясь показать, как именно он оттуда. Приставник снова захохотал и его гулкий

басовитый смех заполнил бар.

— Отчаянные вы все-таки создания — челы, — заключил он, утирая слезы. — На все готовы ради женщин. Выпьем за них?

— За них? — беспомощно переспросил Артем и с надеждой посмотрел на Кортеса. — Ты будешь?

— После, — пробубнил наемник, не отрывая голову от барной стойки, — надо отдохнуть.

— За женщин! — провозгласил Христофан и расправил усы. Артем обреченно поднял бокал.

Попойка продолжалась два с половиной часа.

Первый удар, как более опытный боец, принял на себя Кортес. Он завязал с приставником разговор, представил Артема и под аккомпанемент свежих сплетен, анекдотов и скабрзных шуток раздавил с Христофаном четыре бутылки коньяка. Артем, который в это время больше фланировал по бару, заводя никчемные разговоры с посетителями, уловил момент, когда Кортес выдохся и принял эстафету. Пристроив напарника у стойки, он занял его место и держался уже двенадцать или четырнадцать тостов.

Христофан не пьянел.

— Вот смотрю я на вас, на челов, и удивляюсь, — прогудел приставник, отставляя пустой бокал. — Как же вы женщин так лихо клеите? Росту — меньше пяти футов, ручки тоненькие, тельца худенькие, силы не чувствуется.

В качестве доказательства он врезал по барной стойке громадным, с дыню, кулаком и, не обращая внимания на посы-

павшиеся стаканы, закончил:

– Чем вы их берете-то?

Чувствовалось, что массивный и патлатый Христофан действительно хотел понять, чем Артем лучше его в этом тонком и сладком деле.

– Так чем вы их берете?

– Легкостью мыслей необыкновенной, – сообщил Кортес, не поднимая головы от стойки.

– Это как?

– Да не слушай его. – Артем пригладил волосы и облизнулся. – Тут все дело... ик... в подходе. Женщина, она подхода требует. Обходительности.

– Ну это я могу, – уверенно заявил Христофан. – Только скажи как?

– Надо доказать, что она для тебя... ик... единственная.

– А остальные?

– А об остальных... ик... временно забыть.

– Это я тоже могу, – чуть менее уверенно и после непродолжительной паузы сообщил приставник. – А как доказать?

– А у тебя что, проблемы... с женщинами?

Поняв, что перевел разговор в требуемое русло, Артем огромным усилием воли взял себя в руки и постарался поменьше икать. В голове изрядно шумело, но цель свою он помнил точно.

– Ну, – здоровяк вдруг засмутился, – лишний опыт никогда не повредит.

– Христофан... – Артем попытался обнять приста­вника за плечи, но, заметив, что его рука заканчи­вается примерно на линии позвоночника, ограни­чился тем, что обхватил тол­стенную руку собутыльника, – мне... ик... можешь сказать начистоту. Мы же друзья.

– И ты никому не расскажешь?

– Клянусь соплями Спящего.

– Робею я перед ними, – признался гигант и густо покрас­нел.

Кортес удивленно хрюкнул, но, к счастью, смущенный Христофан этого не услышал.

– Постараюсь тебе помочь... ик... – Артем заметил себе, что пора бы перестать икать, глотнул простой воды из забот­ливо предложенного Гонцием стакана и продолжил: – Разъ­ясню ситуацию на конкретном примере. У нашего друга Кор­теса есть...

Наемник снова хрюкнул и попробовал пнуть напарника ногой, но промахнулся и едва не свалился с табурета. Ар­тем решил не обращать внимания на агрессивность друга. Он понял, что время пришло, и неожиданно для Христофа­на замолчал.

– Ну что есть? – поторопил его приста­вник.

– Идея, Христофан! – Артем со всего размаху шлепнул приста­вника по плечу. – Ты гений!

– А что я придумал?

– Ты не придумал! Ты лучше! Ты просто молодец!

– Да что я сделал-то? – Сбитый с толку приставник растерянно смотрел на собеседника. – Объясни.

– Ты можешь сделать, Христофан, и сам поймешь, как это делается, и хорошему челу поможешь. Поможешь?

– Не всякий чел – хороший, – рассудительно заметил приставник.

– А Кортес хороший?

– Кортес? – Христофан посмотрел на не подающего признаков жизни наемника и согласился: – Хороший. Только какой-то тихий.

– У Кортеса проблема, Христофан, – жарко затараторил Артем. – Проблема, как у тебя. Он хочет доказать своей девушке, что она для него единственная и неповторимая.

– Ты же говорил, что это легко? – удивился приставник.

– В каждом случае по-разному. Здесь дело запутанное.

Кортес хрюкнул, на этот раз – в знак протеста, но продолжал стоически молчать. Поскольку понял, что хитроумный напарник подводит разговор к нужной теме.

– Он ее любит, сил нет, но не может выразить свою любовь. И только ты, Христофан, можешь ему помочь. Вытащить, можно сказать, из петли.

– Как?

– Понимаешь, у нее завтра день рождения, и нам нужен подарок. Что-нибудь необычное, оригинальное.

– А при чем здесь я?

– У тебя же куча кладов под рукой, так?

– Ну.

– Ты знаешь, что в них лежит?

– Ну... – куда менее уверенно протянул Христофан.

– Так помоги Кортесу – найди что-нибудь яркое, оригинальное, а? – усилил напор Артем.

Приставник осклабился:

– А кого он любит?

– Яну.

– Я ее знаю?

– Не имеет значения. Хочешь – познакомим. Помоги, Христофан!

Приставник задумчиво почесал густую бороду:

– Есть у меня на примете одна вещица – для лучшей девушки на свете в самый раз подойдет. Дивная работа, уникальная.

– Здорово, Христофан, достань ее нам.

Наемники затаили дыхание. Несколько секунд приставник жевал губами, обдумывая предложение, а затем покачал головой:

– Не могу.

– Почему?

– Корпоративные правила. Мы не ворует из кладов.

– А при чем здесь воровство? – искренне возмутился Артем. – Вы же распродаете свою часть сокровищ?

– Это жизненная необходимость. Мы делаем это согласно определенным правилам. Корпорора... корпоративным пра-

вилам. Очень строгим.

Услышав первую осечку в голосе приставника, Кортес нетерпеливо зашевелился, но вступать в разговор пока не спешил, позволяя напарнику развивать наметившийся успех.

– Я уважаю всякие правила. Тем более корпоративные, – гнул свою линию Артем. – Но раз они позволяют продавать часть сокровищ, то мы у тебя эту вещицу с удовольствием купим. Кстати, что это?

– Диадема, – машинально ответил приставник.

– И сколько она может стоить?

– Но у меня есть деньги! – попытался вывернуться Христофан. – Сейчас.

– Будет больше!

– А мне больше не нужно.

– Это потому что у тебя нет женщины, – заметил проходящий мимо Гонций.

– Что? – не понял приставник.

– Христофан, подумай, счастье нашего друга в твоих руках, – вернул его в разговор Артем, не забыв наградить конца многозначительным взглядом. – У этого клада есть хозяин?

– Умер давно.

– Тем более! Рано или поздно ты все равно продашь диадему, так давай рано. То есть – сейчас! Горим, Христофан, горим! Кортес месяц себе места не находит! Знаешь как мучается?

– Это вы можете, – согласился приставник и неожиданно громко рыгнул.

Артем поморщился, а Кортес с надеждой поднял голову.

– Что-то я перебрал, друзья. – Христофан отодвинулся от стойки и огляделся. – Кажется, в последний раз туалет находился вон там?

– Там, – подтвердил Кортес.

– Закажите что-нибудь выпить, – попросил приставник. – Я скоро буду.

Он повернулся и, опрокинув высокий табурет, направился к дверям уборной.

– Достали! – ухмыльнулся Кортес, глядя на шатающегося Христофана. – Мы его достали, Артем!

– Я же говорил... ик... что получится.

– Отлично! – Кортес потер руки. – Где твой блокиратор алкоголя класса А?

– Вот.

Артем выставил на стойку пузырек. Кортес деловито высыпал на ладонь несколько таблеток и не запивая проглотил.

– Прими тоже, нам нужны светлые головы.

– Не могу. – Артема передернуло. – Внутрь ничего не лезет.

– Слабак. – Приободрившийся Кортес поискал глазами бармена. – Гонций, еще три коньяка!

– Будем продолжать? – осведомился неуверенно взбирающийся на табурет Христофан.

– Разумеется! – с энтузиазмом воскликнул Кортес. – Выпьем!

– Ты вроде спал?

– Ерунда, я уже в норме!

В подтверждение этого наемник ударил себя в грудь и с громким «уф!» выпустил изо рта небольшую стайку разноцветных мыльных пузырей.

– Что это?

Артем и Христофан в обалдении уставились на парящие шарики. Пузыри весело покружились перед Кортесом и стали медленно подниматься к потолку. Приставник протянул руку и дотронулся до одного из них толстым мизинцем. Шарик лопнул.

– Мыльный пузырь?

– Как ты это сделал? – пришел в себя Артем.

– Я сделал? – Кортес злобно посмотрел на напарника и снова издал «уф!».

Очередная стайка переливающихся всеми цветами радуги пузырей взмыла в воздух.

– Здорово, – прогудел Христофан, – выпьем за это!

Собутыльники дружно опрокинули бокалы, последовало еще одно «уф!», и Кортес выдал новую порцию пузырей. Посетители бара заплодировали.

– Ты где взял таблетки? – угрюмо спросил наемник.

– У Биджара.

– Сколько заплатил?

Артем задумчиво повертел в руке пустой бокал и повернулся к бармену:

– Гонций, мы засыхаем от жажды!

– Сколько заплатил? – не отставал Кортес.

– Нисколько, – признался Артем, стараясь не глядеть на наемника. – Он мне их бесплатно впарил и еще дал скидку на «око василиска». Это экспериментальный препарат.

– Убью.

– Убьет, – подтвердил Христофан, активно раскачивающийся на табурете. – Поехали кататься?

– Какой, к чертовой матери, кататься?.. Уф!

Очередная гирлянда мыльных пузырей взлетела к потолку. Гонций выставил на стойку бутылку коньяка:

– Это от Мурция. Бесплатно. За фокусы.

– За какие еще фокусы? – начал звереть Кортес.

– Поехали кататься, – продолжал канючить Христофан, раскачиваясь на табурете. Амплитуда становилась все более и более опасной.

Кортес вытряхнул на ладонь несколько таблеток и протянул Артему:

– Прими!

– Может, потом? – предложил молодой наемник. – Я, признаться, чувствую себя замечательно... ик!

– Нам нужны светлые головы. – Кортес нехорошо улыбнулся. – Прими препарат, дружище.

Артем посмотрел на летающие по бару мыльные пузы-

ри, понял, что спорить бесполезно, скорчил страдальческую гримасу, проглотил таблетки и судорожно запил их простой водой. Кортес и Гонций с любопытством ждали реакции. Блокиратор действовал замечательно. В голове молодого наемника резко прояснилось, но во рту появился острый привкус хорошего мыла.

– Гонций, воды!

Бармен быстро поставил на стойку ледяной стакан, и Артем залпом выпил.

– Ну?

Ничего не происходило.

– Я тоже хочу! – сообщил приставник и, потянувшись к пузырьку с блокиратором, с грохотом свалился с табурета. Кортес мгновенно убрал в карман таблетки, и наемники с трудом вернули Христофана к стойке.

– Хорошо покатались! – промямлил приставник и попытался сползти на пол. Кортес снова подхватил массивного собутыльника и от напряжения выдал очередное «уф!» с дополнением в виде мыльных пузырей.

– Почему у тебя этого нет? – возмутился он, глядя на воспарившие к потолку шарики.

– Потом поговорим, – отрезал Артем и вцепился в толстенную руку приставника. – Едем, Христофан.

– Куда?

– Кататься.

– Здорово!

– И за кладом.

– Сначала кататься!

– Сначала за кладом, Христофан, – твердо проговорил Артем, – ты обещал.

– Весь клад отдать не могу, – заявил приставник. – Только десять процентов. Корпоративная гордость... честь... гм... правила, кажется.

– Да нам и десять процентов не надо – только диадему! Подарок.

Христофан посмотрел на Кортеса, и тот жалобно выпустил в воздух еще одну стайку мыльных пузырей.

– Ну, если подарок для женщины... – сжалился приставник.

– Для красавицы!

– Заткнись, Артем! – Кортес тоже придвинулся к Христофану. – Для самой лучшей девушки в мире!

– Для такой – найдем, – пообещал приставник, после чего сгреб со стойки бутылку бесплатного коньяка и зубами выдернул пробку. – Завтра.

– Сегодня, Христофан, завтра будет поздно.

– Сегодня не могу. Пьян, друзья, не доеду.

Приставник потянул бутылку ко рту, но Кортес перехватил его руку:

– Мы на машине, Христофан, довезем.

– А кто будет за рулем?

Наемники одновременно кивнули друг на друга:

– Он.

Приставник несколько секунд в замешательстве вертел головой, а затем вздохнул:

– Ну если он – тогда согласен.

Глава 2

Москва, парк Горького, 15 сентября, пятница, 23:32

– Уф! Устала! – Галя рухнула на скамейку и без сил откинулась назад. – Убейте, но больше не могу!

Солнце зашло и в парке быстро темнело.

– Галочка, еще минут десять, пожалуйста. – Около девушки приземлился Сергей – высокий длинноволосый парень, одетый в бесформенный комбинезон. Весь вечер он не отрывался от яркой брюнетки и не хотел отпускать ее так рано. – Доедем до машины и мы отвезем вас, куда скажете!

– Не могу, Сережа, – улыбнулась ему Галя, – честно, не могу. Переобуюсь и доковыляю до своей машины сама.

Она наклонилась и стала расстегивать ролики. Сергей, не стесняясь, ласкал взглядом стройную фигурку девушки:

– Может, поедem в бар?

– Посмотрим, – улыбнулась Галя.

– Галка, ты уже все?

Ольга и Володя, ее кавалер, тоже подъехали к скамейке.

– Пытаюсь уговорить продолжить вечер, – сообщил Сергей.

– Только без роликов, – проворчала Галя, взясь с замком.

Сергей молча отвел ее руки и сам расстегнул ролики.

– Да, пора заканчивать! – Ольга села рядом с подругой и

потянула с плеч рюкзак. – У меня тоже ноги отваливаются.

– Значит, договорились? Едем сегодня в бар?

– Договорились, договорились.

– Я тоже хочу! – Это подъехали Лариса и Витя. – Девчонки, вы уже переоделись?

– Давайте тогда так, – предложил Сергей, – вы отдыхаете и медленно идете к машине. Мы отправляемся к нашей тачке, быстренько переодеваемся, подъезжаем к вам и решаем, куда поедем. Договорились?

– Хорошо, – кивнула Ольга.

– Лариса, ты с нами?

– Нет. – Девушка тоже присела на скамейку и сняла со спины рюкзак. – Я тоже переоденусь.

Девчонки оказались более предусмотрительными, чем их кавалеры.

– Тогда мы вас ждем.

– Веселые парни, – заметила Ольга, глядя на удаляющиеся фигуры ребят.

– Ага. – Галя внимательно изучала себя в маленькое зеркальце. – Очень даже ничего.

– А Вова так ловко показывал тебе, как правильно делать виражи, – заметила Лариса Ольге.

– А вы с Витей заметно отстали на той пустынной аллее, – не осталась в долгу Ольга.

– У меня замок расстегнулся, – хихикнула девушка.

Ларисе очень шла прическа – коротенькое, едва прикры-

вающее затылок каре прямых светлых волос, они оттеняли загорелую бархатистую кожу и приятно сочетались с большими ярко-зелеными глазами. Маленький носик, малюсенькая родинка на правой щеке, узкие брови, только губы у девушки были немного тонковаты, но в целом картины не портили. Зато фигурой своей Лариса гордилась – длинные стройные ноги, тонкая талия, изящные руки, узкие плечи, и на фоне этого – довольно большая грудь. Даже сейчас, стянутая спортивным топом, она гордо выдавалась вперед, привлекая внимание к своей обладательнице.

– Ларка, переодевайся, – попросила Галя, не отрываясь от зеркала. – А то скоро совсем темно станет.

– А ты что, боишься?

– Я?

– Ой! – Оля повернула голову в сторону конца аллеи. – А я вот, кажется, боюсь.

Девушки проследили ее взгляд – к ним, распространяя далеко перед собой запах неприятностей и дешевого перегара, приближалась группа коротко стриженных парней. Они находились ярдах в пятидесяти, но даже в вечернем сумраке было видно, что стая не сводит с девушек глаз.

– Надеюсь, они идут мимо.

– Надеюсь, – холодно повторила Галя и быстро оценила ситуацию: она сама уже переобулась, Ольга завязывала шнурки, переобуться обратно они не успеют, а удрать от «веселых» парней на своих двоих не смогут. Оставался один вы-

ход.

– Лариса, – обратилась Галя к оставшейся на роликах де-
вушке, – позови наших ребят. Быстро.

– А вы?

– Быстрее, дура, вы здесь будете через пять минут, столько
мы продержимся.

Лариса кивнула и, вскочив со скамейки, помчалась за ре-
бятами.

– А мы? – чувствуя неприятный холодок внутри, спросила
Ольга.

– Мы должны продержаться, – сухо ответила Галя.

Стая никогда не нападает сразу, с наскока. Сначала на-
до осмотреться, убедиться, что добыча одинока и беззащит-
на, покуражиться, в конце концов, дать почувствовать свою
силу, могущество и только после этого, когда жертва будет
сломлена, деморализована, – напасть.

– Куда это, интересно, умчалась ваша подружка?

Легкая майка выставляла на всеобщее обозрение форми-
рующиеся мышцы начинающего донжуана. А также прыщи
на плечах.

– Ей домой пора, – объяснила Галя, – к маме.

– Что-то рановато.

– А она у нас примерная.

– А вы, значит, хулиганки?

Этот, видимо, был главным. Он пытался говорить басом
и не признавал растительности на черепе. Его правое пле-

что украшала недавно сделанная дешевая татуировка, а безымянный палец левой руки – еще более дешевая «гайка». Осмотревшись, он свободно развалился на скамейке и уставился на стройные ножки девушек.

– Значит, хулиганки.

– Ага, можем и в лоб засветить.

– А она наглая сучка, бугор, – заметил кто-то из толпы, – таких учить надо.

– Горячая женщина должна быть немного агрессивной, – важно сообщил главный. – Мне такие женщины даже больше нравятся.

– Больше, чем что? – спросила Галя.

– Что? – не понял бугор.

– Больше, чем что, тебе женщины нравятся? – с вызовом повторила девушка. – Больше, чем правая рука?

Главный покраснел:

– Похоже, тебя действительно учить надо, сучка. Брала бы пример со своей тихой подружки, может, и без синяков бы дело обошлось.

Стая дружно гыкнула и теснее сгрудилась вокруг девушек.

– Что обошлось?

– Ну, расслабились бы.

– Отдохнули, – подсказал еще один, не сводящий глаз с тугой груди Ольги. – По-мужски.

– По-мужски, ребята, – с рассчитанной издевкой заметила Галя, – вы должны удовлетворять друг друга.

Оля постаралась улыбнуться так же нагло и самоуверенно, как ее подруга, но внутри у нее все сжалось в тугой узел.

Распаленная стоя глухо заворчала: по-хорошему не получилось, придется наглых девок ломать, а тут и морду расцарапать могут. С другой стороны, детская похоть яростно рвалась из штанов, мешая выполнять свои функции немногочисленным извилинам.

– В общем, девочки, у нас есть два варианта, – принял решение главный. – Либо вы по-доброму удовлетворяете мужчин здесь, на скамейке, и, когда все закончится, мы вас отпускаем. Либо мы тащим вас в ближайшие кусты, и трудиться вам придется прямо на земле. В этом случае мы вас еще немного ограбим.

Судя по всему, он давно оставил среднюю школу и шестерил на уголовников, у которых и обучился подобному юмору.

– Гы... – выдохнула стоя.

– Вот у тебя, крашенная, красивое ожерелье. – Главный ткнул пальцем в черный жемчуг. – Дорогое, наверное?

Ольга покраснела.

– Ну что, девочки, как договоримся?

– А никак, придурок!

Увлеченная девушками стоя пропустила возвращение их кавалеров и сполна пожала плоды собственной неосмотрительности.

Сергей, сжимающий в руках бейсбольную биту, подбежал

первым и первым же, не разбирая, нанес удар по ближайшему прыщу. Брызнула кровь, кто-то громко выругался, главный, еще не понимая, что происходит, потянул из кармана нож, но Галя изо всех сил врезала ему ногой.

Ольгу грубо оттолкнули, она перепрыгнула через скамейку и, не разбирая дороги, в ужасе бросилась в кусты.

///

– А ты не шутишь, Христофан? – проворчал Артем, хлопывая дверцу джипа и натягивая на себя легкую ветровку – несмотря на то что в Москве стояло необыкновенно теплое бабье лето и днем воздух прогревался до двадцати пяти, по ночам было довольно прохладно. – Что-то не особо верится, что здесь может быть зарыт клад.

Наемники припарковали «Круизер» неподалеку от ограды Нескучного сада и теперь ждали от приставника дальнейших инструкций.

– Ты, чел, сначала думай, что говоришь, – обиделся Христофан и приложился к захваченной из «Трех педалей» бутылке бесплатного коньяка. Донеслось бодрое бульканье.

– Не напрягай его, – буркнул Кортес. – Христофан, куда дальше?

– Туда. – Приставник неопределенно махнул рукой в сторону темнеющих деревьев. – Инструмент не забудьте.

– Но все-таки странно, – попытался оправдаться Артем,

вытаскивая из багажника две штыковые лопаты, – в Нескучном саду...

– Когда этот клад зарывали, – услышал его приставник, – здесь олени паслись. – Снова донеслось бульканье. – Ты хоть знаешь, что такое олень, дитя большого города?

– Знаю, знаю.

Кортес достал из перчаточного бокса кобуру с «гюрзой» и надел ее на пояс.

– Артем, тебе пушку брать?

– Не, у меня нож. – Молодой наемник нащупал под рубашкой черный навский клинок и взвалил на плечо лопаты. – Ну и где сундук?

– Пошли, – вздохнул Христофан, и кладоискатели углубились в парк.

///

Как получилось, что она заблудилась? Как? Ольга едва сдерживала слезы, и только страх, что ее услышат хулиганы, помогал ей не разрыдаться.

Перепрыгнув через скамейку в самом начале драки, она не разбирая дороги побежала в глубину парка, несколько не задумываясь о том, где окажется. Приставшая к девушкам шпана, а особенно – начавшаяся потасовка, так напугали Ольгу, что в голове билась только одна мысль: подальше от этого ужасного места, от потерявших человеческий облик

подонков, от зверства. Подсознательно она понимала, что находится в парке Горького, посреди огромного города и заблудиться невозможно в принципе. Однако выключившиеся фонари и долгий бег по темным аллеям сделали свое дело – немного опомнившись, Ольга обнаружила, что совершенно не представляет, куда ей идти. Со всех сторон ее окружали мрачные деревья, подозрительные звуки и не доносилось ничьих голосов. Она не знала, где находится.

Ольга остановилась и судорожно вздохнула.

Так. Нужно взять себя в руки. Успокоиться. Она в парке Горького, в самом центре Москвы и в какую бы сторону она ни пошла, обязательно выйдет к людям. Обязательно. Вне всякого сомнения. Или к людям, или к реке.

Ольга машинально поправила волосы и слабо улыбнулась. Все будет в порядке. В какую же сторону идти?

Она огляделась, и ей показалось, что невдалеке мелькнула чья-то тень. Ольга насторожилась, но набежавший ветерок развеял сомнения – это просто колышутся кусты. Так в какую же сторону идти?

Ветка хрустнула очень тихо, но Ольга услышала.

Кто там может быть? Хулиганы? Только не это!

Девушка тихонько ойкнула и присела.

Может, это Галя? Или Сергей? Побили хулиганов и ищут ее?

Теперь она была уверена, что видела неясную тень на фоне темного леса. Ольга уже открыла рот, но остановилась.

Гая обязательно позвала бы ее! И Сергей тоже. Они бы не крались в темноте.

Ольга поднялась и как можно осторожнее направилась в противоположную сторону. «Хватит приключений, выйду к людям и поеду домой. Не было никакой тени, а ветка... да мало ли веток хрустит в ночном лесу? Наверное, все-таки показалось. Да и кто здесь может быть?»

Едва Ольга начала движение, неясная тень выскользнула из-за деревьев и бесшумно последовала за ней. Странная тень. Очертаниями похожа на стройную, гибкую женщину, но только похожа. У красивых женщин не бывает массивных рогов и толстых, шипастых хвостов. По крайней мере – у настоящих женщин не бывает.

Тень была гораздо быстрее Ольги, но не приближалась к ней, выдерживая небольшую дистанцию, достаточную, чтобы не терять девушку из виду. Но как бы осторожна ни была тень, Ольга почувствовала преследование. Ее напряженные нервы не выдержали.

Ее сомнения были не напрасны! Ее преследуют! Все подозрения, о которых девушка рассказывала Гале, все страхи и переживания этого вечера наложились друг на друга и Ольгу охватила паника. Негромко вскрикнув, она резко развернулась и побежала назад. Тень этого не ожидала. По инерции она сделала еще несколько шагов навстречу девушке и столкнулась с ней нос к носу.

Если бы встреча произошла под деревьями, в темноте,

возможно, результат был бы другим. Но Ольга выскочила на небольшую освещенную луной поляну и прекрасно разглядела преследовательницу.

Ужас окончательно овладел ее душой.

Женщина, вроде бы женщина, была высока, мускулиста и страшна. Лысую голову венчали короткие мощные рога. Длинный хвост, покрытый блестящими шипами, извивался за спиной, а жилистые руки оканчивались когтистыми трехпалыми лапами и эти лапы потянулись к...

Ольга закрыла голову руками и дико закричала.

///

– Тяжелый, черт бы побрал этот сундук, – выругался Кортес и, бросив лопату на земляной холмик, посмотрел на напарника. – Помоги!

Артем с готовностью прыгнул в яму и ухватился за испачканную землей ручку:

– Раз, два...

Наемники одним рывком выдернули сундук из земляного ложа и водрузили на край ямы.

– Есть!

Серебряные насечки слабо блеснули в лунном свете.

– Берем только диадему, – проворчал Христофан, наблюдавший за мучениями напарников, сидя на корточках ярдах в двух от них. Он с сожалением посмотрел на пустую бутыл-

ку и добавил: – А то знаю я вас, челов.

Судя по грустному голосу, приставник начинал трезветь.

– Договорились – значит, договорились. – Кортес выбрался из ямы и, оглядев массивный сундук с тяжелым кованым замком, поморщился. – Ломик никто не догадался захватить?

– Да... – Артем присоединился к напарнику и почесал затылок, – жалко такой замок ломать.

– Эх, челы, челы... – презрительно проворчал Христофан и, подойдя к сундуку, мягко провел огромной ладонью по замку. – Ломик ему подавай, несмышленишу, а ведь вещь-то старинная. Мастер делал.

Магия на приставников не действовала, сами они ею не баловались, но кое-какие приемы знали. Клады, во всяком случае, слушались их беспрекословно. Массивный замок сундука задрожал, заскрипел и неожиданно громко щелкнул.

– Вот так! – Христофан откинул крышку и пригладил бороду. – А ты говоришь – ломик.

Наемники жадно уставились в распаханное чрево сундука.

– Ну и где диадема? – живо поинтересовался Кортес. – Как мы ее найдем в этой куче?

Многочисленные побрякушки щедро наполняли объемистые внутренности сундука. В глазах рябило от золота и камней. Неизвестный владелец не разменивался на монеты, се-

ребро и бижутерию – коллекцию составляли исключительно ювелирные изделия самой высокой пробы: цепи, кулоны, браслеты, диадемы, серьги. Артем восхищенно поцокал языком:

– Жаль, мешок не захватили!

– Какой тебе мешок? – рявкнул приставник. – Только диадема!

– Да мы же клад нашли!

– Я тебе дам «клад нашли»! – И Христофан одним мягким движением огромного плеча оттер молодого наемника от сундука.

– Да, шучу я, шучу! Я только посмотреть!

– Ну посмотреть – посмотри. Только руками не тронь.

– Да ладно!

Однако что-то в голосе молодого наемника Христофану не понравилось.

– Ты лучше отвали, головастик, – решил приставник. – Нет у меня к тебе доверия.

Видимо, протрезвевший здоровяк вспомнил, кто уговорил его вскрыть клад. Артем послушно отошел в сторону и, наблюдая, как Кортес и Христофан буквально нырнули в сундук, обиженно сообщил:

– Я пока осмотрю, что здесь вокруг.

– Осмотри, осмотри, – рассеянно согласился Кортес. – Христофан, какой славный кулон, сколько ты за него хочешь?

– Мы же договорились – только диадема!

– Диадема – это для больших выходов, а в будние дни она сможет носить эти скромные серьги с изумрудами... Давай отложим их тоже?

– Не пудри мне мозги, чел, тебе был нужен один подарок!

– А что я буду дарить ей на будущий год?

– Тебе еще надо прожить этот год, – резонно заметил приставник. – А то сейчас стукну тебя по голове, и больше ничего тебе не понадобится.

– Я же пошутил, Христофан, – заулыбался Кортес, покосившись на внушительные, размером с его голову, кулаки приставника. – Все равно эти серьги ей не с чем носить. Нужно брать сразу весь гарнитур, вот это кольцо, браслетик и брошь...

Артему стало скучно. Он понял, что дорвавшийся до эксклюзивной коллекции Кортес попробует скупить у простоватого Христофана как можно больше побрякушек – напарник никогда не отказывался от подвернувшихся возможностей, а значит, дело затягивалось.

Молодой наемник окинул взглядом темные деревья, лениво колышущиеся вокруг кладоискателей, глянул на первые звезды, неспешно появляющиеся на ночном небе, и вдруг среди негромких шумов засыпающего парка до него донесся слабый, едва различимый женский визг. Артем повернулся к спутникам:

– Вы слышали?

– Что слышали? – переспросил Кортес. – Христофан, а сколько ты хочешь за этот перстень?

– Только диадема, Кортес, только диадема. – Приставник судорожно копошился среди побрякушек. – Она была где-то здесь.

– Кортес!

– Ну что?

– Женщина кричала!

– Прекрасно, прекрасно, вечно тебе женщины мерещатся. Христофан, я все-таки куплю этот перстень тоже, у бабушки скоро день рождения.

– У наемников не бывает бабушек.

– Я – исключение из правил, Христофан. У меня большая семья, и все привыкли к дорогим подаркам. Вот это ожерелье мы используем как ошейник для болонки моей тещи.

– Это ожерелье сделали лет за триста до того, как вас поселили в Москве.

– Пожалей собачку, Христофан, ей не в чем ходить на прогулку.

Оторвать их от сокровищ было невозможно. Кортес вцепился в добычу мертвой хваткой, и теперь вокруг могли кричать тысячи женщин. Артем молча развернулся и направился в лес. Пройдя шагов двадцать, он остановился и прислушался. В отличие от Кортеса, прошедшего суровую школу имперской военной разведки, Артем еще не накопил богатого жизненного опыта по части убийств. Наемником он стал

недавно, в достаточной мере случайно, поэтому, стоя в одиночестве в ночном лесу, Артем чувствовал себя не слишком уверенно. Он нащупал на поясе нож – острый и черный навский клинок. Великолепная балансировка, пожизненная гарантия, обтянутая специальным материалом рукоятка, которая никогда не будет скользить в руке ни от пота, ни от крови. Навским ножом можно было резать стальные листы до четверти дюйма толщиной, перерубать деревянные бруски и кости. Кортес показал Артему несколько хитрых приемов обращения с холодным оружием, но одно дело работать с манекеном, под руководством инструктора, а другое – в темном лесу, неизвестно против кого. Артем погладил мягкую на ощупь рукоятку. Может, не ходить? Мало ли почему кричала женщина? А вдруг от наслаждения?

Крик повторился. Гораздо ближе. И одновременно до Артема донесся хруст веток. Женщина бежала прямо на него. Наемник замешкался, и когда из кустов выскочила невысокая белокурая девушка, он просто обхватил ее руками и прижал к себе. Раздался дикий визг.

– Что происходит? Что случилось? От кого ты бежишь?

Поскольку профессиональный герой в этот момент выманивал сокровища у профессионального кладоискателя, заниматься спасением несчастной пришлось подмастерью, что, разумеется, сказалось на качестве работы.

– Не трогайте меня, не трогайте!! – закричала девушка и изо всей силы саданула Артему кулаком в живот. – Чудови-

ще!! Не трогайте меня!!

– Да никто тебя не трогает, – сквозь зубы процедил Артем, пытаясь восстановить дыхание. Его организм только-только пришел в себя после неумеренного возлияния, и чувствительный удар вызвал где-то внутри бурные процессы. – Что случилось, ду... гм... девушка?

Но она не слышала его.

– Чудовище! Оно гонится за мной!! Отпусти меня!!!

Может, стоило дать ей по башке? Краем глаза Артем уловил движение и поднял голову. Неясная тень скользнула между деревьями ярдах в десяти от него, и только легкое колебание воздуха да неясное чувство опасности подсказывали, что она там была на самом деле. Слишком быстро для человека, слишком быстро для любого живого, кроме оборотня.

Неужели моряна?

Метка Темного Двора запульсировала на левом плече, и в мышцу Артема словно бы вонзились тысячи маленьких иголок. Магия! Татуировка, подаренная навами, предупреждала о выбросе магической энергии, а значит, сомнений не оставалось – где-то в темноте рядом скрывалась моряна. В лучшем случае – белая, а в худшем – черная.

Артем почувствовал волнение: накинувший боевую шкуру оборотень не способен контролировать себя, и встреча грозила стать неприятной. Неукротимость и безумная отчаянность бестий давно вошла во все поговорки Тайного Го-

рода. Но ведь им запрещено появляться в центральных парках! Впрочем, сейчас это неважно. Продолжая удерживать девушку за плечи, наемник вытащил из барсетки «око василиска» и непонятно для кого прошептал:

– Никто тебя не тронет.

Луна выбралась из облаков, и прямо перед собой, буквально в пяти ярдах, Артем увидел черную моряну в боевой шкуре.

Она была даже изящна: мягкие женственные линии груди, стройные, крепкие ноги, тонкая талия, подчеркивающая крутые бедра, шипастый хвост, нетерпеливо изгибающийся за спиной в предвкушении смертельного удара. Взгляд Артема переместился выше, на голову оборотня. Лысый череп, украшенный острыми рогами, заостренные уши, рот, тонкие губы которого не могли скрыть длинные клыки, проваленный нос и, наконец, ярко-зеленые глаза, пылающие из-под низких надбровных дуг. Помимо того, что голова моряны была самой отталкивающей частью ее тела, именно в ней находились ядовитые железы, и до наемника донесся слабый запах зрелых персиков – запах яда черной моряны.

«Хорошо, что девчонка уткнулась в плечо и не видит оборотня, – меньше вопросов будет потом».

Артем приготовился активизировать «око», но странное дело – моряна не нападала. Она просто стояла в нескольких шагах, не сводя с Артема пронзительных ярко-зеленых глаз, и, казалось, размышляла. Это было непонятно. Все, что на-

емник знал об оборотнях, говорило об обратном – черная моряна в боевой шкуре не могла не нападать. Так они и стояли, не шевелясь и почти не дыша, а затем, после нескольких бесконечно долгих секунд, моряна всхрипнула и сделала маленький шаг назад. Артем не поверил своим глазам. Оборотень отступал!

– Отпусти меня! – снова задергалась девушка. – Немедленно отпусти!! Чудовище!!! Там чудовище!!!

Ее резкий крик разорвал тишину и хрупкое равновесие. Моряна заволновалась, и ее хвост нервно дернулся. Артем слегка отклонился назад и расчетливо ударил девчонку по щеке:

– Заткнись!

– Не трогай меня!

Моряна зарычала.

Девушка ударила Артема в ответ и сделала попытку вырваться. Моряна шагнула вперед.

Одним-единственным, мягким и плавным движением она преодолела почти все расстояние между ними, и удушливый запах зрелых персиков окутал людей.

Артем никогда раньше не встречался с морянами. Он не знал, как правильно вести себя в бою с ними, но сработало умение выкручиваться. Не успело стихнуть рычание моряны, как он отбросил девушку к дереву и активизировал «око василиска». Резкий свет заставил оборотня взвыть. «Око» действовало только на морян, поэтому Артем даже не зажму-

ривался. Не ожидавшая нападения бестия завертелась на месте, пытаясь спастись от неумолимой вспышки, ее движения потеряли собранность. Артем выхватил нож и нанес короткий, расчетливый удар. Черный навский клинок четко вошел между ребрами и добрался до сердца бестии. Моряна тонко взвизгнула и взмахнула лапой. Длинные когти прошли в дюйме от лица наемника, заставив его слегка отклонить корпус. Главное, чтобы у нее не хватило сил плюнуть ядом. Артем отвел в сторону лапу оборотня и выдернул нож. На его брюки хлынул поток густой крови.

Насилие – это действенный, но примитивный аргумент. Его невозможно применить наполовину, поэтому, если ты им пользуешься, никогда не останавливайся на полпути.

Тело оборотня изогнулось, и на мгновение перед Артемом мелькнули его глаза – ярко-зеленые, полные боли и, кажется, разума. Хотя какой может быть разум у моряны в боевой шкуре? Действие «ока» не вечно, надо торопиться: даже смертельно раненный монстр способен оторвать челу голову.

Наемник деловито пересчитал ребра моряны и вонзил нож левее – во второе сердце. Оборотень упал на колени, Артем выдернул нож, и еще один поток крови хлынул на брюки. Костюм был безнадежно испорчен.

Мертвая бестия ничком упала к его ногам.

Позади послышалось тихое подвывание. Артем обернулся – девчонка продолжала истерику, сидя на траве и размазывая по щекам слезы. С ней разберемся позже.

Наемник снова проверил – это действительно была черная моряна, а значит, проблем с Великим Домом Людь не будет. Убийство черной моряны в боевой шкуре расценивалось как самооборона. Теперь счет шел на секунды. Спасение одиноких девушек – дело, конечно, благородное, но раз уж все так повернулось, надо подумать о прибыли. Рога и яд черной моряны ценились очень высоко – эрлийцы готовы были выложить за них целое состояние, – но, чтобы получить их, надо было отпилить голову чудовищу до того, как оно скинет боевую шкуру и превратится в женщину. Артем склонился над оборотнем и, тщательно прицелившись, мягко погрузил клинок в шею. Конечно, неплохо было бы заложить голову в специальный контейнер для перевозки органов, но где его взять ночью? Наемник снял ветровку, завернул в него добычу и обернулся к спасенной девушке.

Оставить ее здесь?

Голову моряны необходимо доставить эрлийцам как можно быстрее – через час ядовитые железы умрут. Продолжая размышлять, Артем вытащил мобильный и набрал номер.

– Служба утилизации, – раздался в трубке приятный женский голос. – Пожалуйста, назовите себя.

– Артем Головин, чел, наемник, номер карточки... – Артем продиктовал номер своей карточки «Тиградком». – Вы можете засечь мое местонахождение?

– Уже сделано.

– У меня здесь труп черной моряны.

– Машина службы будет направлена к вам через три минуты. Вы заплатите наличными?

– Нет, меня здесь уже не будет. Пришлите счет.

– Хорошо. – В телефоне послышалось несколько щелчков. – Счет отослан. Как вы понимаете, нам придется сообщить об инциденте в Зеленый Дом.

– Хорошо.

Артем сложил трубку. Одна проблема решена – тело моряны заберут, а все следы борьбы ликвидируют. Служба утилизации Тайного Города работала четко и надежно. Артем снова посмотрел на девушку:

– Ты можешь идти?

В ответ раздалось невнятное всхлипывание.

Бросить?

Артем вздохнул и взял ее за руку:

– Пойдем.

– Кто это был? – Язык у перепуганной девушки изрядно заплетался.

– Олень.

– Здесь нет оленей.

– Есть. Только их надо видеть.

Некоторое время они молча пробирались через кусты, затем Артем остановился и прислушался: справа донеслось деловитое сопение и тихие голоса.

– Нам сюда.

– Куда – сюда? Где мы? Я хочу уйти!

– Сейчас, сейчас. Кортес! – крикнул Артем, не отпуская руку девушки. – Кортес!

– Иди сюда и не ори, – раздался сварливый голос наемника. – Христофан, твоя цена за диадему смехотворна и показывает, что ты ничего не понимаешь в ювелирном бизнесе, Спящий тебе не простит такую жадность. Давай так: за все вместе пятьсот и еще вот эту брошь сверху.

«За все вместе», – отметил Артем; видимо, сундук с сокровищами изрядно похудел.

– Спящий еще должен проснуться, – резонно заметил приставник. – За все вместе – шестьсот пятьдесят и никакой броши сверху.

Судя по печальному голосу Христофана, он уже смирился с тем, что продать придется не только диадему, и теперь пытался набить цену.

– Что они там делают? – спросила девушка.

– Спорят, – честно ответил Артем и снова обернулся к яме: – Кортес, у меня проблемы. Я возьму машину?

– А как мы?

– Словите тачку.

Поскольку речь шла о его собственности, Кортес благоволил оторваться от сундука и, посмотрев на Артема, тихонько присвистнул:

– Что случилось?

– Я убил моряну.

– Сам как?

– Нормально.

– Крутой у тебя напарник, – сообщил Христофан. – А я, признаться, думал, что он слабак.

– Я его многому научил. – Кортес перевел взгляд на девушку. – А это что?

– Спас.

– Помощь нужна?

– Нужна машина, яд выдыхается! – Артем кивнул головой на сверток.

Насчет денег Кортес понимал с полуслова.

– Тогда поторопись. Лови ключи! – Артем поймал блеснувшую в лунном свете связку. – Только постели на сиденье полиэтиленовый мешок, он в багажнике лежит.

Артем всегда поражался запасливости своего напарника.

– Вы здесь надолго?

– Не думаю. – Кортес похлопал приставника по массивной спине. – Договоримся о цене, закопаем сундук и разбежимся.

– Я сам закопаю сундук, – пробурчал Христофан. – Договоримся о цене и разбежимся.

– Я позвоню, как освобожусь.

– До встречи. – Кортес повернулся к приставнику: – Христофан, пятьсот двадцать – это все, что я могу себе позволить. У меня четверо детей от трех жен, и я должен их кормить. Спящий рыдает, глядя на мои мучения...

Артем вздохнул и повел девушку к дороге.

Московское полицейское управление.

Москва, улица Петровка, 15 сентября, пятница, 23:33

– Мы встречаемся с Павловым прямо с утра. – Лейтенант Васькин посмотрел в записную книжку. – Он директор фирмы «Парма Экспорт Плюс».

– Я помню. – Корнилов выпустил в прокуренный воздух кабинета новую порцию сигаретного дыма. – Это тот, которого ребята Чемберлена прижали два месяца назад?

– Совершенно верно. И он созрел для того, чтобы поработать с нами.

– А что он может?

Васькин уже привык к тому, что Андрей Корнилов в обычной жизни крайне редко проявляет свои эмоции. Невысокий, сухой, с вечно полуприкрытыми глазами и неопределенного цвета волосами, начальник отдела специальных расследований Московского полицейского управления производил впечатление если не безразличного, то, по крайней мере, бесконечно усталого человека, однако его мозг работал с огромной производительностью и, несмотря на кажущееся безразличие обладателя, улавливал самые мелкие детали.

– Павлов уверен, что может зацепить Нытика.

Майор молчал. Нытик был правой рукой Чемберлена,

недосягаемого пока главаря крупной московской банды. Зацепить его было бы большой удачей.

– Поедешь с Сергеем?

Капитан Шустов, массивный здоровяк, был заместителем Корнилова.

– Конечно, хотя, если вы не против...

– Против.

Васькин вздохнул:

– Есть, патрон, я поеду с капитаном Шустовым.

– Доложитесь сразу же после встречи. Слышишь, Сергей?

– Разумеется! – Сидящий за своим столом капитан поднял вверх большой палец. – Как только закончим, немедленно поставим тебя в известность.

Васькин украдкой посмотрел на часы:

– Если вы не против, патрон, я хотел бы поехать домой.

Шустов иронично хмыкнул, майор почесал кончик носа:

– Действительно домой?

– Ну... – молоденький лейтенант смущенно улыбнулся, – в каком-то смысле – да.

Из всего отдела он был единственным холостяком и уже привык к постоянным подначкам коллег.

– Ты все еще с Люсей? – поинтересовался обожающий сплетни Шустов.

– Ага.

– А ее родители все еще на Кипре?

– Все еще.

– Сергей, заканчивай резвиться, – усмехнулся Корнилов. – Владик, только не проспай встречу с Павловым.

– Как можно, патрон!

Когда дверь за Васькиным закрылась, а Корнилов закурил очередную сигарету и потянулся к отложенным документам, Шустов не спеша подошел к столу майора и побарабанил пальцами по столешнице:

– Не хотел говорить при нашем юном друге...

– Что случилось?

Толстый капитан присел напротив Корнилова и выставил на стол массивные локти.

– Я сегодня поболтал с девчонками. В городе назревают большие проблемы. ЧП.

Общительный Шустов состоял в дружеских отношениях с канцелярией и всеми секретаршами Московского полицейского управления, собирая для своего шефа циркулирующие слухи и сплетни.

– Что за ЧП?

– Семь ритуальных убийств меньше чем за трое суток.

– Маньяк?

– Или секта маньяков. Убийства следуют одно за другим. Все по одному сценарию, и все в разных местах.

Корнилов задумчиво затянулся сигаретой и еще больше прикрыл глаза.

Работа созданного им отдела специальных расследований была направлена в первую очередь против организованной

преступности, и майор сумел достичь в этой сфере уникального – стопроцентного – результата. Он ухитрился раскрыть все порученные дела, отправить за решетку почти всех главварей московских преступных группировок и заслужить славу лучшего полицейского страны. Журналисты обожали писать про его успехах, и, во многом с их подачи, обыватели были уверены, что Корнилов может все. К сожалению, не только обыватели. Мэр постоянно настаивал, чтобы отдел занимался самыми громкими делами, вызывающими наибольший общественный резонанс и требующими быстрых и решительных действий. Некоторое время назад Андрею поручили поймать Вивисектора – кровавого маньяка, наводившего на Москву ужас. Корнилов остановил преступления. Как – другой вопрос, но остановил. Он не любил вспоминать об этом деле, и генерал Шведов, начальник Московского полицейского управления, дал своему лучшему сыскарю слово, что отдел специальных расследований никогда больше не будет заниматься «непрофильными» преступлениями. Однако Андрей понимал, что секта, совершающая ритуальные жертвоприношения, была для Шведова серьезным поводом, чтобы нарушить слово.

– Это поручат нам?

– Ходят слухи, что завтра утром генерал предложит тебе разобраться с этими убийствами, – подтвердил Шустов.

Корнилов поморщился.

– Общественность уже в курсе?

Майору чаще других полицейских приходилось мелькать на экране, но делать это он не любил.

– Журналисты знают только об одном случае. Всей картины у них нет, иначе в городе давно началась бы паника.

– Что у нас есть?

Сергей положил на стол папку:

– Я скопировал материалы. Знал, что тебя заинтересует это дело.

– У жертв есть что-нибудь общее?

– Это проверяется, но кажется, что – нет.

– Кто был первым?

– Севастьянов.

«Севастьянов Иван Владимирович, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года рождения, инженер-электронщик, найден в двадцать три двадцать восемь патрульной полицейской группой близ станции метро «Бабушкинская».

– Что его занесло на «Бабушкинскую»?

– Жил он там.

Результаты осмотра: «Тело лежит в позе... голова повернута... одежда срезана... кисть левой руки отсечена острым орудием, предположительно... рана в сердце нанесена предположительно... на лбу выжжено клеймо в виде...»

– Тридцать два года. – Корнилов задумчиво посмотрел на Шустова. – Мужчина в расцвете сил.

– Я уже посмотрел – в молодости Севастьянов занимался дзюдо. Чемпион Москвы среди юниоров, четвертое место на

чемпионате России, потом травма – попал в автокатастрофу. Он ушел из большого спорта, но держал себя в форме, тренировался в любительском клубе.

– Просто так Севастьянов не сдался бы, – понял майор.

– Ага.

Борьба – это, конечно, не бокс, но вряд ли бывший дзюдоист не попытался хотя бы удрать.

– Его могли оглушить. Схватить и удерживать.

– Никаких ран, кроме фатальных. Никаких следов борьбы.

– Могли угостить клофелином.

– Никакой химии в организме.

– Действительно странно. – Корнилов вытряхнул пепельницу в корзину для бумаг и раскурил следующую сигарету. – Взрослый крепкий мужчина без всякой борьбы становится жертвой маньяка. Тебя это не удивляет?

– Удивляет, – признался Шустов, – но еще больше меня удивляет третий эпизод.

Корнилов перелистнул несколько страниц:

– Убийство Татаркиной?

– Да. Об этом убийстве пронюхали журналисты.

– Я читал.

«Татаркина Мария Никифоровна, двадцать восемь лет, обнаружена в ресторане «Царская охота»...

– В зале ресторана?

Мария Татаркина была известной в Москве предприни-

мательницей, владеющей крупной туристической фирмой и модным фитнес-центром. Активная жизнь, очаровательная внешность, громкие знакомства, постоянное мелькание на страницах светской хроники и шумные благотворительные акции сделали Татаркину весьма популярной в городе фигурой, поэтому ее внезапная и загадочная смерть взбудоражила общество.

– Каким образом она погибла?

– Татаркину всегда сопровождал телохранитель. В тот день они приехали в «Царскую охоту» на деловую встречу. Телохранитель остался в зале, а Татаркина прошла в отдельный кабинет. Столик был сервирован заранее, obsлуга получила четкие инструкции – не мешать переговорам. Все. Через час телохранитель заглянул в кабинет и нашел свою хозяйку голой, мертвой, с колотой раной в сердце, клеймом на лбу и отрубленной левой рукой. В кабинет никто не входил, из кабинета никто не выходил.

– Кто заказывал столик?

– Он не представился. Точнее, конечно, представился, но никто не помнит как. Кроме того, и метрдотель, и официант, и гардеробщик, и швейцар, и телохранитель Татаркиной дали противоречивые описания человека, пришедшего на переговоры.

– Они видели разных людей? – не понял майор.

– Не знаю, – развел руками Шустов.

– А с кем была назначена встреча?

– Не знаю. В рабочем дневнике Татаркиной никаких записей. Ее секретарь не в курсе.

– Понятно. – Корнилов захлопнул папку. – И что ты об этом думаешь?

Шустов помолчал.

– Честно?

– Да.

– Знаешь, Кириллыч, я до сих пор не знаю, как мы ухитрились раскрыть дело Вивисектора, – произнес Сергей, не спуская глаз с майора. – Но думаю, что во второй раз может и не повезти.

– Нам не повезло. Мы просто его поймали.

– Мы поймали Юшлакова.

– Это неважно. Вивисектор исчез, а фотограф... – голос Корнилова похолодел, – а фотограф достаточно натворил на свой пожизненный.

– Знаю. – Шустов поднялся и потянулся. – Но мне показалось, что дело Вивисектора как-то странно подействовало на тебя.

– Ерунда. Мы все тогда немного устали.

– Надеюсь.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Давай раскроем дело и постараемся не сломать себе шеи, – предложил капитан.

– Я надеялся, что ты ответишь именно так.

– Всегда пожалуйста. – Шустов снова потянулся. – Ты

идешь домой?

– Минут через двадцать.

– Тогда до завтра.

Капитан ушел. Корнилов открыл и еще раз, очень внимательно, перечитал пришедшее по электронной почте письмо.

«Мой добрый друг Эндрю! Эта задачка наверняка понравится твоей неутомимой голове, и возможно, ты сможешь подсказать старому дядюшке Ллойдю какую-нибудь дельную мысль.

Итак, неделю назад в итальянском ресторане Кончини на Уолл-стрит был обнаружен труп биржевого брокера Роберта Дуглас-Хьюма. Белый мужчина тридцати шести лет, рост шесть футов и три дюйма. Он вошел в зал около полудня, сел за столик, сделал заказ, а через несколько минут к нему присоединился еще один человек, которого никто не смог толком описать. О чем они говорили – никто не знает, поскольку на них не обращали внимания. В сорок три минуты первого тело мистера Дуглас-Хьюма было обнаружено около столика. Он был абсолютно гол, у него было клеймо на лбу, рана в сердце и отрублена кисть левой руки. Полицейское управление Нью-Йорка в недоумении.

Неплохо? Если появятся какие-нибудь мысли по этому поводу, буду рад пообщаться.

С уважением, Ллойд.

Р.С. Надеюсь, увидимся на Всемирной полицейской конференции в Брюсселе?»

Ллойд О'Хара был лейтенантом нью-йоркской полиции. Корнилов познакомился с ним три года назад на конференции в Стокгольме и периодически обсуждал текущие расследования. Письмо пришло утром. Получалось, что маньяк совершил убийство в Америке, перебрался в Москву и снова принялся за дело. Причем с необычайной скоростью: в Нью-Йорке была одна жертва, в России уже семь. Нехарактерное поведение для сумасшедшего.

Андрей подумал, затем зашел на международный полицейский сайт и начал поиск по аналогичным деталям преступления.

Он запрашивал помощь у всех полицейских мира.

* * *

коттеджный поселок «Царский угол»

Ближайшее Подмосковье, 15 сентября, пятница, 23:34

Когда-то здесь были роскошные охотничьи угодья. По осени из Питера приезжал барин, усадьба наполнялась жизнью, а окрестные леса – лаем собак. Баре не любили ружья, отдавая предпочтение изогнутым и резвым борзым. Затем дворян сменили комиссары. Эти пострелять любили, за что однажды и были сожжены мужиками вместе с захваченной

ими усадьбой.

– Пустили краснопузым красного петуха, – вспоминали потом старики, почесывая бороды на завалинке.

Но только старики. Взрослые же мужики, а особенно бабы о том зверстве говорить не любили. И хотя людьми комиссаров никто не считал, остался у селян какой-то неприятный осадок от учиненного ими самосуда. А может, просто жалели усадьбу, которую пришлось сжечь, ибо марать руки о красную сволочь никто не пожелал.

Долгое время после этого угожья были заброшены. Приезжали сюда, конечно, новые баре – места-то для охоты знатные, – но то ли зверь к ним не шел, то ли память об учиненной над предшественниками расправе была свежа – не приохотились. Так и пребывали роскошные угожья в глуши, пока недавно на месте бывшей барской усадьбы не возник шикарный поселок из восьми элегантных вилл, пока не протянули к этому поселку новую дорогу и не заскользили по ней дорогие автомобили. Жизнь забурила, но тень красного петуха нет-нет да и мелькала над роскошными домами, и тогда старожилы качали головами:

– Проклятое место.

///

Богдан остановил «Кадиллак», не доехав до шлагбаума примерно милю. Дорога здесь делала поворот, и охранники

поселка «Царский угол» не могли видеть его автомобиль, а значит, не могли заинтересоваться тем, что делает незнакомая машина в такой близости от тщательно охраняемых вилл.

Богдан прекрасно знал, куда ему предстоит наведаться – еще три недели назад он тщательно исследовал нужный дом, а три часа назад проверил и убедился, что за это время существенных изменений не произошло. Он не спеша повесил на зеркало заднего вида небольшой амулет, который исполнял роль маяка при обратном переходе, и достал из кармана «дверь» – артефакт, создающий портал с плавающим выходом. Обычно выходы фиксировали на маяки, обратный, в машину, уже есть, а стартовый Богдан заложил в интересное его место еще три недели назад. В принципе он мог бы пройти и просто так – отвести глаза охранникам простейшим мороком, – но это потребовало бы его собственных усилий, а Богдан копил силы в преддверии Аркана. «Дверь» же он купил в магазине артефактов.

Подсвеченная зеленым секундная стрелка на приборных часах обожала круг. Богдан вздохнул. Больше всего в условиях Аркана Желаний его выводило из себя требование, чтобы жертва сама, по собственной воле, надевала на палец украшенное черным бриллиантом кольцо. Обязательно добровольно. Поэтому приходилось придумывать для челоу разные глупые истории, врать, и это было особенно неприятно.

Секундная стрелка обожала еще один круг. Пора. Богдан вышел из машины, сжал в кулаке «дверь», пробормотал за-

кливание и решительно шагнул в образовавшийся портал.

Глава 3

Москва, Большая Тульская улица, 16 сентября, суббота, 00:21

«Круизер» летел по ночным московским улицам в сторону Царицыно. За последнее время Артем научился отлично управляться с тяжелым внедорожником и поэтому не снижал скорость даже на поворотах, благо дорога это позволяла, а полиция между полуночью и тремя становилась на удивление либеральной и сквозь пальцы смотрела на лихачей, надеясь исключительно на видеокамеры. А как раз их молодой наемник не опасался.

Артем любил гонять по ночной Москве. Лишенные будничного потока, широкие столичные улицы становились еще шире и сами стелились под толстые колеса «Круизера», словно умолая: быстрее, быстрее, быстрее! Артем не мог не откликнуться на этот призыв и давил на акселератор изо всех сил, вихрем пролетая мимо машин и домов, казавшихся в призрачном свете фонарей чуждыми и нереальными. Именно этот призрачный свет окончательно превращал Москву в Тайный Город, современный мегаполис – в центр древней магии и колдовской энергетики. Тайный Город, воздвигнутый за много тысячелетий до появления человеческой цивилизации, тщательно скрытый от людей, но иногда прорыва-

ющийся наружу.

Артем посмотрел на спасенную девушку. Молоденькая, лет двадцати – двадцати двух, она сжалась в комочек на пассажирском сиденье и не сводила глаз со своих голых коленок. «Неплохих, кстати, коленок», – отметил про себя наемник.

– Ты как?

– Нормально, – ответила девушка, не поднимая головы.

– Хорошо.

Пусть помолчит, придет в себя, успокоится. Артем вспомнил, что и его приключения когда-то начались с такой же поездки по ночному городу. Правда, не в огромном внедорожнике, а в подержанном «Гольфе», но это уже детали. Важно то, что та поездка изменила его жизнь. Интересно, изменит ли эта поездка жизнь девушки?

Артем потерял левое плечо – черная татуировка слегка покалывала мышцы, реагируя на лежащую на заднем сиденье голову оборотня, – и прибавил газ.

– У тебя есть зажигалка? – подала голос девушка.

Она достала из рюкзака белую пачку и вытащила тонюсенькую сигарету.

В Тайном Городе не курили, и Артем уже забыл, когда последний раз ощущал запах табачного дыма.

– Я не курю.

– А где здесь прикуриватель?

– Хозяин машины тоже не курит и запрещает в ней курить.

Извини.

– Он спортсмен?

– Любитель.

– Понятно.

Девушка выбросила сигарету в окно, удобнее устроилась в кресле. Теперь Артем сумел рассмотреть ее получше. Стройная фигурка, точеные ножки, светлые крашенные волосы до плеч, мягкие губы, чуть вздернутый носик, довольно большие глаза. Ее можно было назвать и заурядной, и миловидной – дело вкуса. Судя по всему, до того, как нарваться на моряну, она каталась на роликах – на ней были облегающий топ, такие же шорты и при этом – шикарное ожерелье черного жемчуга. Скорее всего – дешевая бижутерия.

Через открытые окна в салон проникал прохладный ночной воздух, и Артем включил слабый обогрев.

– Куда мы едем?

– У меня есть небольшое дело, а потом я отвезу тебя домой.

– Ты со всеми такой добрый?

– Только с теми, кого я спас.

На самом деле Артем с удовольствием бы высадил ее на ближайшем перекрестке, чтобы после посещения эрлийцев сразу отправиться спать – вечер был сложным, и он безумно устал. Но Великий Дом Людь наверняка заинтересуется подробностями убийства черной моряны, так что лишний свидетель не помешает. Да и не дело это – бросать еще вздраги-

вающую от страха девчонку ночью посреди города.

– Где ты живешь?

– На Яблочкова.

Проклятие, это же другой конец Москвы! Может, и правда выставить ее из машины?

– Кстати, спасибо, – произнесла девушка, не отрывая взгляда от дороги, – ты мне здорово помог.

– Не за что. – Ладно, черт с ней, довезу до дома. – Тебя как зовут?

– Ольга.

– Артем.

– Я знаю.

– Откуда?

Девушка вздохнула:

– Мы встречались.

– Неужели?

Ему как раз пришлось остановиться на светофоре, и, воспользовавшись этим, Артем посмотрел на Ольгу внимательно.

Мягкие губы, чуть округлое лицо... Это было года четыре, нет, пять лет назад. Точно, пять лет назад он оказался в веселой, но не своей компании, и там была девушка. Артем вспомнил тонкое светлое платье, озорные голубые глаза и нежные губы. Они сидели в сквере на лавочке, и сладкий запах ее волос сводил с ума. У Артема было много лавочек, сквериков, ночей, и большинство из них уже стерлись из па-

мяти, улетели, но эта отчего-то запомнилась. Что-то было в той ночи такое, не позволившее Артему забыть Ольгу. Он вновь почувствовал запах ее волос.

– У тебя были темные волосы, – буркнул он после паузы.

– А у тебя они просто были.

Артем пригладил короткий «ежик».

– Жизнь – сложная штука, многое пришлось отрезать.

– И многое забыть?

– Не все.

– Надеюсь. – Ольга снова потянулась за сигаретами, но вспомнила, что курить нельзя. – Куда мы едем?

– К друзьям.

– Если тебе неудобно – высади меня где-нибудь. Я доберусь до дома сама.

– Мне будет спокойнее, если я тебя отвезу.

Неужели он клеится на «чашечку кофе»? С другой стороны – почему бы и нет? После всех переживаний Ольга чувствовала необходимость в крепком мужском плече.

– А где твои друзья?

– В Царицыно, – Артем помедлил и добавил: – Они немного странные, но ты не обращай внимания.

– Не буду.

Ольга окончательно пришла в себя. Она успокоилась, не чувствовала опасности, и даже ощущение слежки, о котором она рассказывала Гале, ушло. Рядом с Артемом она ощущала себя защищенной.

– Кто на меня напал?

Вопрос этот не был неожиданным, и наемник давно приготавливал ответ:

– Маньяк.

– Не думаю, что это правда, – уверенно произнесла девушка. – Я видела...

«Круизер» свернул на неосвещенную дорожку, извивающуюся по темному Царицынскому парку.

– Оля, мы приехали, – прервал девушку Артем. – Давай так: я закончу свои дела, а потом расскажу тебе все, о чем ты спросишь. ОК?

– ОК, – кивнула Ольга. – Скажи только... ты его убил?

– Да.

– И что?

– И ничего. Мы договорились, что вопросы потом.

– Ты изменился, – тихо произнесла Ольга и отвернулась.

* * *

коттеджный поселок «Царский угол»

Ближайшее Подмосковье, 16 сентября, суббота, 00:26

Вахтанг Риони проснулся среди ночи.

Он был здоров как бык. Ему не снились кошмары. Вахтанг просто открыл глаза и уставился в потолок. Сон ушел. Почему?

Риони прислушался. В спальне было тихо-тихо, и только справа, с другого края огромной кровати, доносилось легкое дыхание спящей женщины. Элеонора, пышная дурочка, ждущая, что Вахтанг вложит деньги в шоу-бизнес и сделает из нее певицу, раскинулась на подушках, и тонкая шелковая простыня подчеркивала ее прелести. Вахтанг скосил глаза на молодое жаркое тело и довольно причмокнул.

Ишь, распласталась! Вахтанг почувствовал, что в нем просыпается желание. Видимо, поэтому и проснулся. Риони улыбнулся этой мысли и провел рукой по пышному бедру Элеоноры.

– Гм... Прошу прощения, не могли бы мы сначала поговорить?

Вахтанга буквально подбросило на кровати. Он рывком сел и с изумлением уставился на развалившегося в кресле мужчину.

– Ты кто?

– Надо поговорить, Вахтанг.

Женщина даже не пошевелилась, несмотря на то что пришелец обращался к нему довольно громко. Да и охранники, всегда прислушивающиеся к звукам из спальни, не появились. Неужели он всех перебил? Вахтанг молча встал, набросил шелковый халат и, затянув на обширном животе пояс, сел на кровать и недружелюбно посмотрел на гостя:

– Говори.

– Меня зовут Богдан.

Риони даже скрипнул зубами от того, как спокойно и нагло вел себя пришелец. В спальне было довольно темно, Вахтанг все еще не мог толком разглядеть мужчину, но голос гостя не дрожал, глаза не бегали, настороженности или нервозности не чувствовалось. Богдану, судя по всему, было плевать на сидящую за дверью охрану. Или спящую охрану? Быки безмозглые!

– Кто послал? – хрипло поинтересовался Вахтанг и взял с прикроватной тумбочки стакан с водой. – Можно включить свет?

– Никто не послал, я сам по себе, – улыбнулся незванный гость. – А свет включай, он мне не мешает.

«Не мешает»! Псих он, что ли?

Риони глотнул воды, вернул стакан на тумбочку и щелкнул выключателем. Мягкий свет настенного бра разогнал темноту.

– Чего ты хочешь?

– Куска хлеба.

– Что? – Вахтанг даже поперхнулся. – Ты болен, да? Шизофреник?

Теперь он разглядел своего гостя. Мужчина лет тридцати пяти, высокий, широкоплечий, с дурацкой рыжей бородкой, длинноватыми волосами и жесткими чертами лица.

– Нет, Вахтанг, я не шизофреник. – Богдан выбрался из кресла и неторопливо прошелся по спальне, мельком, без всякого интереса, взглянув на едва прикрытую простыней

Элеонору. – Я пришел устраиваться на работу.

– Что за туфта?

– Никакой туфты. – Слово «туфта» рыжий произнес с таким небрежным превосходством образованного интеллигента, что Риони слегка смутился. – Пятнадцать с половиной лет я работал на госбезопасность. Восьмой департамент, мы подчинялись непосредственно директору службы. – Богдан помолчал. – Ты когда-нибудь слышал о психотронном оружии?

– Разумеется.

Вахтанг неопределенно пожал плечами. Этим лохам не объяснишь, что настоящему мужчине надо заниматься делом, а не тратить время на пустую трепотню о летающих унитазах и происках КГБ. Все познания Вахтанга о психотронном оружии сводились к смутным воспоминаниям о некоей статье, которую ему как-то зачитывала Софочка. Или Светочка? И кажется, даже в этом году. Или в прошлом?

Богдан терпеливо ждал продолжения, и Риони откашлялся:

– Что я должен знать о психотронном оружии, а? Я деньги делаю, слушай, а не книжки тебе читаю, да? Сколько ты зарабатываешь, а?

Рыжий улыбнулся:

– Хорошо, что ты сам заговорил о деньгах, Вахтанг, но сначала я расскажу тебе о том, что могу предложить. – Богдан помолчал. – Понимаешь, Вахтанг, мозг чел... человека

работает на определенной частоте. Грубо говоря, чувства, ощущения, а главное, мысли – все это обычный физический процесс, который подчиняется определенным законам и которым можно управлять.

– Читать мысли?

Рыжий снисходительно покачал головой.

– Читать мысли – это для детей. Гораздо интереснее вкладывать их в головы, заставляя объекты видеть то, чего нет на самом деле, верить в то, чего не существует. Бояться любой тени или, наоборот, без страха идти на верную смерть. Охрана не спит, Вахтанг, просто я вложил в их несложные головы мысль, что в спальне тишина. Они не слышат нас. Мы можем включить телевизор, кричать, ломать мебель, но они все равно будут считать, что здесь спокойно и тихо.

– Поэтому ты пришел ночью? Чтобы показать это?

– Ага, – легко подтвердил Богдан. – Фокус удался?

– Удался. – Риони поудобнее устроился на подушках. –

Отличное качество для киллера.

– В том числе.

– Тебе приходилось убивать?

– Да.

– Тебя это не грузит?

– Нет.

– Чего ты хочешь?

– Сотрудничества. – Богдан улыбнулся. – Из госбезопасности не уходят просто так – меня будут искать, а с твоей по-

мощью я рассчитываю избавиться от их назойливости. Получить новое имя и новую жизнь. Поверь, я смогу отработать.

– Почему ты ушел от госбезопасности?

– Из-за денег, – пожал плечами рыжий. – Что они могут мне предложить? Квартиру, машину с шофером и нищенскую пенсию? Я хочу много и сразу.

– Ты жадный, да?

– Вся моя молодость прошла в секретных лабораториях. Я хочу получить кое-что взамен.

– Понятно. – Риони наконец-то успокоился и потянулся за сигаретами.

– Пожалуйста, не кури, – твердо попросил Богдан. – Терпеть не могу табачного дыма.

– Какие нежности.

Сигарет на тумбочке не было, но Вахтанг прекрасно помнил, что вечером положил туда пачку. Он выдвинул ящик, затем посмотрел на полу – сигарет не было.

– Ты их взял, да?

– Вахтанг, – вздохнул Богдан, – пачка лежит на тумбочке. Ты ее просто не видишь.

Риони криво усмехнулся и резким движением провел по поверхности тумбочки рукой.

– Не верю.

– Сейчас она лежит около твоей правой ноги, – безразлично сообщил рыжий. – Посмотри сам.

Вахтанг опустил глаза, и действительно около мизинца

правой ноги оказалась пачка «Мальборо». Несколько секунд он тупо пялился на красную картонку, затем протянул руку, но пачка вновь исчезла, и ладонь Риони смяла мягкий ворс ковра.

– Где она?

– Ты ее не видишь и не чувствуешь. Полный обман органов осязания.

Вахтанг выпрямился и посмотрел в непроницаемые глаза рыжего.

– Как ты это делаешь?

Богдан вытащил из кармана маленькую плоскую коробочку с несколькими кнопочками и показал ее Риони.

– Усилитель сигнала. Я транслирую то, что считаю нужным. – Тонкий проводок выходил из коробочки и исчезал где-то под рубашкой рыжего. – Мое личное изобретение.

– Так, может, тебя здесь вообще нет?

– Может быть.

– Черт. – Глаза Вахтанга загорелись. – Не волнуйся, парень, без куса хлеба ты не останешься!

Возможности, которые открывал прибор, были пока неопределенными, но, без сомнения, широкими. Первое, что надо сделать, – вложить в голову Чемберлена мысль отправиться на покой, оставив Москву на своего старого верного друга Вахтанга Риони. Лох, судя по всему, за деньги сделает все, потом его можно будет убрать...

Богдан сунул коробочку в карман, и в его руке оказалось

золотое кольцо, украшенное черным бриллиантом:

– Надень на мизинец левой руки.

– Зачем?

– Это подавитель сигнала. Как только кольцо окажется на пальце, ты снова увидишь свою пачку «Мальборо». Как в сказке. – Рыжий бросил кольцо на колени Вахтанга. – Попробуй.

Риони задумчиво покрутил в руке побрякушку:

– Обычное кольцо.

– А как, по-твоему, должен выглядеть пси-прибор? Ярко-голубого цвета с крупной надписью «Осторожно – психотронное оружие»?

– Действительно.

И Вахтанг натянул кольцо на палец.

И его тряхнуло.

Казалось, чья-то невидимая рука схватила его за шиворот и грубо дернула вверх. Пол ушел из-под ног, и Риони зажмурился, с ужасом ожидая, что вот-вот его голова ударится в потолок, но ничего подобного не произошло. Через несколько мгновений все закончилось, и Вахтанг понял, что стоит на четвереньках, причем его руки и колени упираются не в мягкий ворс ковра, а в твердый каменный пол.

– Что происходит, а?

Холодный голос Богдана донесся откуда-то снизу:

– Фокус продолжается.

Риони вскочил на ноги и огляделся: маму твою несколько

раз – Воробьевы горы! Темнота не помешала Вахтангу разглядеть устремленное ввысь здание МГУ, ярко освещенный мост и чашу «Лужников» внизу. Миллиарды московских огней горели у его ног. Риони покачал головой:

– Это тоже фокус, да?

Богдан молчал.

– На самом деле я в спальне, да? Круто. Считай, что ты уже работаешь на меня.

Вахтанг попробовал сделать шаг вперед, но какая-то сила удерживала его на месте. Риони огляделся. Площадка, на которой он стоял, была сделана из черного камня, а вся ее поверхность была испещрена странными знаками, образующими расходящуюся из центра спираль.

– Как называется эта штука?

– Престол Силы.

– Он действительно перенес меня сюда?

– Конечно.

Вахтанг восхищенно поцокал языком.

– И все это умеет госбезопасность?

– Нет. Она этого не умеет.

Перстень сдавил мизинец, а черный бриллиант подозрительно сильно засверкал.

– Что происходит, слушай?

Раскаленное клеймо сверкнуло с маленькой жаровни. Рядом ждали своего часа склянка с прозрачной жидкостью – катализатор, проверяющий кровь жертвы на соответствие

Аркану Желаний, рогатый шлем и прямой кинжал. Богдан торопливо перехватил поясом бордовый балахон, а затем, словно вспомнив что-то важное, вытащил из кармана пиджака и бросил на землю пластмассовую коробочку плеера. Челы готовы поверить в любую чушь, только не своим глазам и своим мыслям. Он презрительно раздавил каблуком жалко хрустнувший пластик и потянулся к шлему.

– Ты чего замолчал, а? – В голосе Вахтанга звучала тревога.

* * *

*Московская Обитель, штаб-квартира семьи Эрли
Москва, Царицынский парк, 16 сентября, суббота,
00:38*

Московская Обитель, штаб-квартира семьи Эрли, встретила гостей массивными, наглухо запертыми воротами и полнейшей тишиной. Артем припарковал джип на небольшом асфальтовом пятачке и кивнул девушке:

– Подожди меня здесь.

– Где мы? – удивленно спросила она.

Ольга ожидала увидеть все, что угодно – ресторан, приют, управление ФСБ, конспиративную квартиру, – но никак не старинное здание.

– Это монастырь.

– Действующий?

– Разумеется.

– Действительно странно. – Ольга неуверенно посмотрела на Артема, потом снова на ворота и поинтересовалась: – А что с фонарем?

Проследив за ее взглядом, Артем понял причину удивления – тяжелый кованый фонарь над воротами монастыря раскачивался как сумасшедший, хотя ветер не тревожил спокойствие ночного воздуха.

– Почему он качается?

– Испортился.

Не дожидаясь следующих вопросов, Артем выбрался из машины, подошел к притаившейся в углу ворот маленькой калитке и постучал по ней элегантно черным молоточком.

– Есть кто живой?

Дежурившие в приемном покое эрлийцы среагировали на удивление быстро. Калитка распахнулась, и на освещенный пятачок вышел рослый широкоплечий монах в грубой рясе, перевязанной обыкновенной веревкой.

– Тебя, что ли, лечить? – поинтересовался он, сурово глядя на Артема сверху вниз.

Семья Эрли входила в Темный Двор, скверный характер обитателей которого давно стал притчей во языцех, поэтому Артем не обиделся. Кроме того, он видел, что перед ним санитар, причем скорее всего из новеньких, и спокойно ожидал появления врача. Тот не заставил себя долго ждать.

– Кого там Спящий принес, брат Кротус? – послышался скрипучий голос. – Кто посмел нас разбудить?

– Чел какой-то.

– Совсем эта семейка обнаглела, дня им мало.

Из калитки вышел худощавый эрлиец с живыми черными глазами, прищурился на прищельца и устало махнул рукой:

– Это свой, брат Кротус. Здорово, Артем!

– Здорово, брат Ляпсус! – Старые знакомые обменялись крепкими рукопожатиями. – Опять дежуришь?

– А ты опять по ночам шляешься?

Артем приезжал в Обитель всего два дня назад, и в приемном тоже дежурил Ляпсус, а по правилам эрлийцев врач шел на круглосуточное не чаще раза в неделю. Наемник решил поддеть приятеля:

– С тобой вроде обычно брат Курвус дежурит?

– Что тебе надо? Больничный выписать?

– Неужели Курвус тебя бросил?

– Спящий тебя зарази, чел, я взял дополнительное дежурство, – сдался Ляпсус. – Теперь доволен?

– Зачем тебе это?

– Проигрался в «Реактивной Куропатке».

– Сколько раз я тебе говорил – бросай играть, – отеческим тоном произнес Артем. – Ваша семейка способна спустить в рулетку все состояние Тайного Города.

Эрлиец скрипнул зубами:

– Ладно, чел, квиты. Что тебе надо?

– Я тут убил кое-кого, – вернулся к делам Артем.

– Хочешь оживить?

– Хочу продать тело. Точнее, его часть.

Брат Ляпсус приподнял бровь:

– Для пересадки, что ли?

– Фи, – демонстративно поморщился наемник. – За кого ты меня принимаешь, Ляпсус?

– А кого ты убил? – опомнился эрлиец.

– Черную моряну.

– Когда?

– Минут сорок назад.

– Отлично! Клянусь печенкой Спящего, отлично! Где голова?

– В машине, на заднем сиденье.

– Кротус, бегом за холодильником! Нам уже полтора года не приносили такой добычи!

Здоровяк рысью бросился в глубь монастыря, а Ляпсус подбежал к «Круизеру» и, не обращая внимания на Ольгу, схватил сверток.

– Не надо! – крикнул Артем.

– А... – Монах заметил девушку. – Здравствуйте, сударыня, теплый сегодня вечерок.

Прижав к груди сверток, он отвел Артема к воротам.

– Она что, не в курсе?

– Нет.

– А что она здесь делает?

– Моряна напала на нее. А я спас.

– Понятно. – Ляпсус нежно погладил сверток. – Нам редко приносят головы черных морян. Чаще – охотников на них.

Артем вежливо улыбнулся. Подбежавший Кротус распаковал контейнер для перевозки органов:

– Скорее, брат Ляпсус!

Врач развернул сверток и, взявшись за один из рогов, уже поднес голову оборотня к холодильнику, когда Артем решительно вцепился во второй рог:

– Ляпсус, сначала договоримся о цене.

– О цене, – хрюкнул эрлиец. – А что договариваться? Обычные расценки за медицинские материалы. На вес.

– Ты смеешься? Она меня чуть не убила.

– Они для этого созданы.

– В том-то и дело, Ляпсус.

– То есть мы договорились?

– Я прекрасно знаю, почему вы продаете лекарства, сделанные на основе желез черных морян. За копейки, о которых ты говоришь, я привезу тебе голову конца, только там нет яда.

– На что мне их головы? – проворчал Ляпсус. – У концов ценятся другие органы. – Затем пожевал губами и предложил: – Давай за десять, а?

В Темном Дворе с большим трудом расставались с деньгами.

– Будешь упорствовать – продам голову шасам, – пригро-

зил Артем, вполне готовый к деловым переговорам.

– Не успеешь довезти – яд уйдет.

– Успею. Один звонок, и шасы привезут холодильник через двадцать минут. А то и через десять, если сделают портал.

– Шасы, – задумчиво протянул Ляпсус, не испытывающий нежных чувств к братьям по Темному Двору. – Они жулики – цены не дадут.

– Биджар даст, с ним Кортес договорится.

Все знали, что Кортес водил тесное знакомство с верхушкой Торговой Гильдии, и Ляпсус насупился:

– Сколько ты хочешь?

– Пятьсот.

– ...! – задохнулся от возмущения монах. – Да таких цен нету! Из меня отец-настоятель сделает противостолбнячную сыворотку!

– Как хочешь, – пожал плечами Артем. – Напомню только, что лицензии на отстрел черных морян отменены, а каждый случай убийства с целью самообороны тщательно расследуется. Возможно, мне еще придется нанимать адвоката. Знаешь, сколько стоит хороший адвокат?

– С твоей изворотливостью он тебе не нужен. А если ты убил моряну только ради яда, так адвокат тебе и не поможет. Триста.

– Четыреста пятьдесят!

– Да еще неизвестно, убил ли ты ее на самом деле! Может,

она часа два как умерла от сердечного приступа и яд уже протух. Триста двадцать четыре.

– Четыреста двадцать, и по рукам.

– Кротус, уноси холодильник – мы не договорились. Четыреста.

Артем понял, что это предел.

– Открывай коробочку, брат Кротус.

Монах послушно распахнул холодильник, и голова монстра перешла в собственность эрлийцев.

– Кротус, переведи на счет Артема триста...

– Четыреста.

– Ах да. Четыреста. – Врач потер ладонью лоб. – Что-то я в последнее время на память жалуюсь... Кротус, пометь, что это мое распоряжение.

Здоровяк кивнул и скрылся в монастыре. Ляпус посмотрел на Артема:

– Видок у тебя, конечно.

– М-да.

Артем посмотрел на себя: кровь моряны засохла, и элегантные брюки превратились в твердые, словно брезентовые, трубы, еле-еле сгибающиеся в коленях. Рубашка выглядела лучше, но и на ней присутствовали подозрительные пятна.

– Надо переодеться.

– Продать тебе старые брюки?

– Обойдусь.

– Как скажешь.

Артем потер глаза и помассировал виски.

– Устал? – участливо поинтересовался Ляпсус.

– Тяжелый вечер.

Монах приподнял наемнику веко и несколько секунд внимательно рассматривал зрачок:

– Ты много пил.

– Ага.

– И много суетился.

– Ага.

– Через сколько ты ляжешь спать?

– Еще не знаю.

Врач поморщился и отпустил веко:

– Вколоть тебе стимулятор? Иначе минут через двадцать-тридцать ты вырубисься.

– Вколи, – согласился Артем.

В руках монаха появился маленький шприц. Он ловко воткнул его в мышцу наемника и усмехнулся:

– Премия за счет заведения.

///

Ольга молчала до тех пор, пока внедорожник не выехал на ярко освещенное Каширское шоссе и не помчался в сторону центра.

– Что ты им отдал? – спросила наконец девушка.

– Маску маньяка, который на тебя напал.

Ответ на этот вопрос Артем приготовил заранее.

– А почему именно им? Что это за монастырь? Почему мы не дождались полиции?

Судя по всему, пока наемник общался с монахами, Ольга накапливала вопросы.

– Я сам – полиция, – брякнул Артем.

– Ты работаешь в полиции?

– Да.

Рассказывать девушке правду он не собирался, поэтому надо было срочно переводить разговор в другое русло:

– Ты не замечала в последнее время каких-нибудь странностей?

– Каких странностей?

– Ну, может, кто-нибудь следил за тобой? Незнакомые люди. Непонятные звонки?

Если покопаться в памяти, у каждого из нас бывают непонятные звонки или наваливается смутное чувство, что ты не один. Артем постарался дать Ольге вводную, направить ее мысли в нужное ему русло, чтобы ей легче было поверить в несуществующего маньяка.

– Было, – задумчиво ответила девушка, – но не думаю, что это связано с происходящим.

– Что связано?

– Недавно я познакомилась с очень странным женщиной. – Ольга криво улыбнулась. – Но ведь маньяки не знакомятся со своими жертвами?

– Их поведение непредсказуемо, – поддержал ее Артем. – Расскажи об этом мужчине подробнее.

– Его зовут Богдан...

Сначала Артем слушал ее вполуха. Банальная история: взрослый и богатый джентльмен, возможно, женатый, влюбился в молоденькую сексуальную девочку. Бывает? Бывает. Уехал по делам и приставил охрану. Логично? Логично. Раньше вешали «пояс верности», теперь окружают быками. Почему не тянет в постель? Возможно, романтик. А может, и правда маньяк. Мало ли идиотов среди капиталистов?

В общем, все, о чем рассказывала Ольга, можно было легко объяснить.

Кроме одного.

Черная татуировка на левом плече Артема продолжала покалывать, реагируя на проявление магической энергии. Сначала он думал, что Кортес держит в машине какой-нибудь артефакт, но вскоре понял, что это не так. Метка Темного Двора указывала на роскошное, черного жемчуга ожерелье на шее девушки. То самое, на которое наемник обратил внимание, едва увидел девушку. Теперь Артем разглядел его получше и был уверен – жемчуг настоящий, а значит, ожерелье слишком дорогое, чтобы носить его, катаясь на роликах. Слишком дорогое. И оно излучало магическую энергию.

– А откуда у тебя эта прелесть? – улыбнулся Артем.

– Богдан подарил. – Оля задумчиво провела пальцем по

жемчужинам. — И попросил не снимать.

В неярком свете уличных фонарей наемник заметил, что некоторые жемчужины сияли гораздо ярче других.

— Сколько в нем бусин?

— Двадцать одна.

— Настоящие?

— Конечно!

— Кажется, некоторые горят сильнее?

— Да нет, это только кажется, — ответила Оля. — Я тщательно его осмотрела, прежде чем надеть. Они все одинаковые.

Были одинаковые, а теперь некоторые горят ярче.

Метка Темного Двора не могла лгать, а значит, Ольга заинтересовала кого-то из жителей Тайного Города. Но чем заинтересовала?

Заметив, что Артем задумался о чем-то своем, Ольга замолчала, так и не закончив рассказ. Ему было неинтересно, он просто делал вид, что хочет ей помочь, а сам... Оля почувствовала себя обманутой. Узнав в Артеме того славного и веселого юношу, жарко обнимавшего ее когда-то, она сначала даже обрадовалась, но теперь... Теперь она видела, что перед ней совсем другой Артем, деловой и безразличный. Ольга обиженно склонила голову и незаметно для себя уснула.

коттеджный поселок «Царский угол»

Ближайшее Подмосковье, 16 сентября, суббота, 00:42

Элеонора не знала, что заставило ее проснуться. Только что она спала, блаженно раскинувшись на прохладных шелковых простынях, видела удивительно прекрасный сон: она поет! Она поет лучше всех, ее диски бьют рекорды популярности, ее клипы крутят по лучшим телеканалам, а поклонники готовы на все ради одного ее взгляда! Элеоноре снился успех. Настоящий успех – мировая известность, престижные премии и, разумеется, молодой принц на белом «Бентли». Именно молодой принц, а не старый прижимистый уголовник, которого она вынуждена убаживать последние четыре месяца. Когда же она, наконец, поговорит с ним в открытую? Вахтанг ведь сам обещал свести ее с известным продюсером, дать денег на раскрутку... И забыл обо всем, как только она оказалась в его постели.

Элеонора захлопала ресницами и едва не разрыдалась от жалости к себе: всем нужно только ее тело! Только тело! А ведь скоро оно потеряет привлекательность! Грудь ослабнет, бедрами овладеет целлюлит и этот толстый Риони сменит ее на очередную любовницу. Почему все так несправедливо? Элеоноре показалось, что Вахтанг что-то пробормотал

во сне. Или всхрипнул? Она почувствовала, как к ее бедру прикоснулось что-то липкое...

Все еще полусонная, Элеонора перевернулась и несколько секунд, судорожно открывая рот, смотрела на плавающий в крови изуродованный труп Риони. А затем ее оглушительный визг поставил на уши всех без исключения обитателей поселка «Царский угол».

* * *

муниципальный жилой дом

Москва, улица Яблочкова, 16 сентября, суббота, 01:19

Доехав до нужной улицы, Артем не стал будить Ольгу. Он просто внес ее на руках в подъезд, покопался в рюкзаке, нашел ключи, открыл квартиру и уложил девушку на диван. Ольга ничего не понимала. Она бессвязно лепетала во сне что-то о Богдане, который уехал, о хулиганах и Гале. А потом свернулась клубочком у стены и сладко, как-то по-детски посапывая, отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.